

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

877^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20—21 ИЮЛЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/877)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 июля 1960 года, 20 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хосе А. КОРРЕА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/877)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с предварительно принятым Советом Безопасности решением (873-е заседание) я приглашаю представителей Бельгии и Республики Конго принять участие в работе Совета.

По приглашению Председателя г-н Пьер Виньи, представитель Бельгии, занимает место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Томас Канза, представитель Республики Конго, занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с резолюцией (S/4387) Совета Безопасности от 14 июля Генеральный Секретарь представил Совету свой первый доклад о выполнении этой резолюции (S/4389 и Add.1—3).

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Представляя доклад, на который вы, г-н Председатель, только что сослались, я могу изложить его очень кратко.

4. Прошла неделя с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию по вопросу об оказании военной помощи Республике Конго и о выводе бельгийских войск (S/4387).

5. В моем первом докладе Совету (S/4389) отражен ход событий вплоть до понедельника. Позднее я представил три добавления к докладу, которые показывают, с одной стороны, что численность войск в настоящее время доведена до двенадцати африканских батальонов и двух европейских батальонов, один из которых, однако, находится там только на временной основе; я специально не упомянул о других, более мелких или имеющих специальное назначение, многочисленных военных подразделениях, которые, благодаря помощи некоторых государств — членов Организации Объединенных Наций, мы посылает в Конго. Добавления к докладу также показывают нашу изложенную ранее позицию по вопросу о выводе бельгийских войск.

6. Я пользуюсь возможностью, чтобы выразить искреннюю признательность всем тем странам, которые, идя иногда на значительные жертвы, поспешили предоставить свою помощь Организации Объединенных Наций. Это весьма вдохновляющий пример, который означает важный шаг вперед в деле международного сотрудничества. Без такого отклика со стороны африканских и неафриканских стран все усилия Организации Объединенных Наций оказались бы тщетными. Теперь мы можем смотреть на будущее с надеждой, если не с полной уверенностью. Мы пришли к весьма обещающему началу, но мы отнюдь не преодолели основных трудностей.

7. Что касается военных мероприятий, то мы довели состав Вооруженных сил до уровня, который в настоящий момент должен послужить удовлетворительной основой для наших неуклонных усилий по оказанию помощи правительству Республики Конго. Я ни в какой мере не исключаю возможности значительного увеличения численности Вооруженных сил, но при таком увеличении необходимо будет учесть ряд соображений, которые следует изучить в период

передышки, которая нам может представиться в настоящее время, прежде чем обратиться к правительствам государств-членов с новыми требованиями.

8. В сложившейся обстановке, после того как мы уделили должное внимание обеспечению достаточных людских ресурсов, мы теперь вплотную займемся всеми основными и вспомогательными службами, необходимыми в области оборудования, связи, снабжения, медицинского обслуживания и администрации. Мы счастливы тем, что в данный момент с нами находится генерал Александер, который прибыл сегодня в Нью-Йорк после переговоров с представителями конголезского правительства и с нашими представителями и привез последнее определение потребностей вооруженных сил.

9. Мне незачем указывать членам Совета на трудности, с которыми сталкиваются все те, кто несет ответственность за формирование Вооруженных сил в надлежащие части, а также за их дислокацию и использование. Настоящая операция носит более крупный и более сложный характер, чем операция Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, поскольку число государств, участвующих в операции, увеличилось; приходится использовать многоязыковую основу, необходимо сотрудничество военных подразделений с самыми различными традициями, и, наконец, операцией охватывается огромная территория. Тем не менее я полностью уверен в наших людях, находящихся на месте, и убежден, что они смогут рассчитывать на постоянное и полное сотрудничество со стороны конголезских властей, что, несомненно, является необходимым условием для успеха этой операции, которая была начата по просьбе правительства Республики Конго.

10. В гражданской области мы сталкиваемся не только с важнейшей проблемой управления, о которой я говорил в своем выступлении в Совете Безопасности в прошлую среду (873-е заседание), но и с проблемами в области продовольствия и топлива, а особенно с проблемами, которые совсем недавно возникли в области здравоохранения.

11. Вам известно об основном курсе, которого мы придерживаемся в области управления, и о начинаниях, сделанных мной. Однако за последнюю неделю, в течение которой я надеялся добиться определенных успехов в этой области, мне, по понятным соображениям, пришлось вместо этого использовать все ресурсы Секретариата для создания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. В той мере, в которой можно будет считать, что вопрос о военных действиях разрешен, мы снова сосредоточим свое внимание на проблеме управления.

12. Что касается продовольствия, то значительное количество продовольствия предоставлено

в наше распоряжение в ответ на призыв к ряду правительств. Это продовольствие доставлялось и доставляется по воздуху в район Леопольдвилля, которому уделяется особое внимание в этом докладе.

13. В отношении горючего одна из основных задач — добиться восстановления его нормальных поставок. Мы делаем все возможное для достижения этой цели. В этой связи я хочу упомянуть о том, что сегодня вечером или завтра генерал Уилер, хорошо известный в связи с вопросом об очистке Суэцкого канала, направится в Леопольдвилль, чтобы организовать там необходимые работы в целях предупреждения заиления русла реки Конго.

14. Что касается области здравоохранения, то я поддерживаю личный контакт с генеральным директором Всемирной организации здравоохранения доктором Кандау, которого я просил в сотрудничестве с Международным Красным Крестом сделать все возможное для того, чтобы приступить к аварийным работам для предупреждения угрожающих опасностей. Необходимое опрыскивание в районе Леопольдвилля не производилось уже несколько недель. В вопросе о контроле над потреблением воды положение крайне неясное. Наблюдается массовый уход с работы врачей и медицинских сестер, в результате чего город остался без необходимого медицинского обслуживания. Мне незачем указывать на то, к чему все это может привести, если не будут приняты срочные меры. Хотя мне известно, что Всемирная организация здравоохранения делает все возможное, чтобы помочь в этом деле, я был бы признателен, если бы Совет в результате прений или в своей резолюции оказал ей необходимую поддержку, обратившись ко всем специализированным учреждениям, которым придется выполнить определенную задачу для поддержки операции Организации Объединенных Наций.

15. Разрешите мне теперь перейти к вопросу о выводе войск. Прежде всего я хочу сослаться на свой доклад и вчерашнее добавление I к нему. Из доклада вы увидите, что в должный срок придется установить, по соглашению с правительством Конго, район операций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, а также создать некоторые другие условия, обеспечивающие их содействие сохранению в стране удовлетворительного положения. По этому поводу мне хотелось бы подчеркнуть, что в одном важном отношении, с моей точки зрения, не может быть никаких колебаний — в вопросе о том, что считать районом операций. Резолюция Совета Безопасности (S/4387), принятая в ответ на обращение правительства Конго, явно относится ко всей территории Республики, какой она была в момент, когда Совет Безопасности всего лишь несколько дней назад рекомендовал принять Конго в члены Организации Объединенных Наций (S/4377). Таким образом, с моей точки зрения, Вооруженные

силы Организации Объединенных Наций, согласно резолюции и на основании просьбы правительства Конго, при выполнении своих обязанностей имеют право доступа в любую часть территории.

16. Я мог бы также указать, что в своем ответе на адресованное мне послание премьер-министра правительства провинции Катанга г-на Чомбе я разъяснил, что действия Организации Объединенных Наций, осуществляемые через посредство Генерального Секретаря, по вопросам, предусмотренным резолюцией, учитывая юридические условия, которые ему приходится принимать во внимание, должны рассматриваться им как действия, касающиеся Республики Конго как единого целого.

17. Я хотел бы напомнить о том, что я заявил и в своем первоначальном выступлении (873-е заседание) и в своем первом докладе, а именно, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не имеют права принимать участие в любом внутреннем конфликте или вмешиваться в такой конфликт.

18. Хотя Совет Безопасности не уполномочивал и не просил Генерального Секретаря, как он это делал в предыдущих случаях, принимать конкретные меры по осуществлению вывода войск — не считая, конечно, мер по созданию Вооруженных сил, — мои представители в Конго проявили инициативу, которую они сочли нужной, для координации мер по выполнению решения Совета Безопасности о Вооруженных силах с проведением в жизнь его решения о выводе войск. Хотя я не считаю это необходимым, Совет, возможно, сочтет целесообразным уточнить мои полномочия в этом смысле. Если бы такое уточнение было сделано, оно могло бы быть направлено на определение моих полномочий в этом вопросе и целей Совета в отношении проведения в жизнь требования о выводе войск.

19. На основании решения, принятого Советом Безопасности в прошлую среду, Организация Объединенных Наций приступила к осуществлению крупнейшей операции, организуемой и руководимой самой Организацией. У меня уже имелись основания выразить свою признательность правительствам государств-членов за то, что они уже сделали для облегчения выполнения задачи Организации. Разрешите мне теперь заявить, что по поручению Совета Безопасности и от имени Организации Объединенных Наций мне придется просить у государств-членов гораздо большей помощи как в военной, так и в гражданской областях. Здесь не должно быть никаких колебаний, ибо мы переживаем поворотный момент, когда наша позиция будет иметь решающее значение, и, как я полагаю, не только для будущего этой Организации, но и для будущего Африки. А Африка при существующих обстоятельствах может означать весь мир. Я понимаю, что это очень сильно сказано, но я надеюсь, что Совет и члены нашей Орга-

низации знают, что я не употребляю сильных выражений, если они не подтверждаются твердыми убеждениями.

20. Г-н КАНЗА (Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я приношу свои извинения за непреднамеренное опоздание. Я разговаривал с Леопольдвилем и предупредил Генерального Секретаря по телефону о своем опоздании.

21. Далее мне хотелось бы поблагодарить Генерального Секретаря, Председателя и членов Совета Безопасности за то, что они разрешили конголезской делегации изложить перед всем миром точку зрения Республики Конго.

22. Я верю, что в общем у конголезцев остались очень приятные воспоминания об их отношениях с Бельгией на протяжении восьмидесяти лет. Я также полагаю, что мы, второе поколение конголезцев, стоим даже ближе к бельгийцам, чем наше старшее поколение. Поэтому положение, в котором мы очутились сегодня, является для нас несколько неприятным. Вряд ли часто случается, что стране, всего лишь через две недели после достижения ею независимости, приходится предстать перед Советом Безопасности чуть ли не в роли обвинителя: фактически в противовес тому, на что мы могли бы надеяться, бывшая колониальная держава, которая в обычных условиях должна была бы стать дружественной страной, оказалась первой, кто трижды нарушил Договор, подписанный нами 29 июня 1960 года, накануне провозглашения Конго независимым государством¹.

23. Я хотел бы подчеркнуть затруднительный характер этого вопроса. Однако, поскольку мое правительство поручило мне изложить точку зрения Республики Конго, мне придется описать Совету то положение, в котором мы очутились, и то положение, на которое мы рассчитывали; наконец, я должен изложить предложения, которые мы позволяем себе сделать Совету Безопасности в надежде на то, что их принятие позволит Республике Конго обрести мир и спокойствие в условиях, при которых она могла бы процветать и при которых мы могли бы надеяться восстановить наилучшие отношения с нашими бельгийскими друзьями.

24. Мое выступление отнимет некоторое время, но я полагаю, что Совет заслушает меня.

25. Вам, вероятно, уже известно, что наш премьер-министр намерен лично прибыть в Нью-Йорк. Я только что беседовал по телефону с нашим заместителем премьер-министра г-ном Гизенгой, и поэтому я хотел бы внести поправки в некоторые замечания, которые были высказаны по этому вопросу. Премьер-министр направлялся в Нью-Йорк в основном для разрешения вопросов технической помощи, и мы сообщили ему, что Генеральный Секретарь

¹ Договор о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве между Бельгией и Республикой Конго.

Организации Объединенных Наций будет проезжать через Леопольдвиле в следующий понедельник. Премьер-министр известил нас о своем желании отложить поездку в Нью-Йорк, чтобы дождаться встречи с Генеральным Секретарем в Леопольдвиле.

26. Сейчас я в первую очередь остановлюсь на положении, которое имело место до 30 июня.

27. В социальном смысле Конго можно рассматривать как одну из самых счастливых стран. Это, безусловно, одна из богатейших стран Африки. Никто не может отрицать, что Конго — страна, где пожелал бы жить любой. К сожалению, Конго стало полем боя, страной паники, а для нас и несчастной страной.

28. Еще задолго до 30 июня, в январе 1960 года, в Брюсселе состоялась так называемая политическая Конференция круглого стола. На этой Конференции было принято предложение, или, вернее, резолюция, согласно которой между бельгийским и конголезским правительствами до 30 июня должен был быть заключен договор о дружбе и сотрудничестве. Конголезские представители на Конференции круглого стола поддержали это предложение, поскольку они надеялись поддерживать наилучшие отношения с Бельгией даже и после достижения страной независимости. Но когда настало время подписать Договор, конголезское правительство решило пересмотреть положения резолюции. Пункт 2 статьи 6 Договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве, подписанного конголезским и бельгийским правительствами, гласит:

«Бельгийские войска, находящиеся в настоящее время в Конго, не должны использоваться на национальной территории Конго, если об этом прямо не просило правительство Республики Конго или министр национальной обороны Конго».

29. Мы подписали этот Договор, включая и этот пункт, с примечанием «предварительно» в начале текста Договора, поскольку конголезское правительство намеревалось принять от Бельгии военные базы, созданные в Конго. Поскольку мы доверяли Бельгии, мы считали, что нам не зачем спешить и что позднее у нас будет еще много времени, чтобы подробно обсудить все положения соглашений, которые нам придется подписать в отношении этих баз.

30. К сожалению, едва лишь прошло четыре дня после достижения независимости Конго, как правительство Бельгии приказало бельгийским войскам предпринять военные действия на нашей территории. Я не буду касаться некоторых подробностей. Позднее, если в этом будет необходимость, я готов привести любые подробности, о которых меня спросят.

31. Операции бельгийских войск на конголезской территории впервые имели место, как утверждалось, или вернее, согласно заявлению

Бельгии, по просьбе правительства провинции Катанга. На заседании Правительственного совета в Леопольдвиле, на котором присутствовали два бельгийских министра — г-н де Скрейвер и г-н ван дер Меерш, а также посол Бельгии в Конго, эти бельгийские министры заявили, что Бельгия, по не зависящим от нее обстоятельствам, вынуждена была приказать своим войскам вмешаться. Конголезское правительство просто сослалось на пункт 2 статьи 6 Договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве, подписанного 29 июня 1960 года. Как вы видите, если бы бельгийское правительство просто позвонило по телефону или отправило короткую телеграмму на имя нашего премьер-министра, который является также и нашим министром национальной обороны, все вопросы могли бы быть урегулированы на законном основании и, мы можем добавить, в обстановке дружбы и взаимопонимания. Однако бельгийское правительство приняло по своей инициативе односторонние меры, приказав бельгийским войскам приступить к военным действиям на нашей национальной территории. Для нас Катанга, Касаи и Нижнее Конго остаются частью нашей национальной территории.

32. Второй раз бельгийские войска предприняли военные действия, оккупировав порт Матади. Мы снова доверились Бельгии, но нам было непонятно, почему бельгийское правительство не могло просто позвонить по телефону или отправить короткую телеграмму на имя нашего премьер-министра, который также является министром обороны, чтобы предупредить его за несколько минут до того, как бельгийским войскам был отдан приказ. Мы получили то же объяснение: Бельгия была вынуждена ввести в действие вооруженные силы на нашей национальной территории по не зависящим от нее обстоятельствам.

33. Третий случай тоже был крайне прискорбным. Он имел место утром, как раз на следующий день после совещания между конголезским правительством, двумя бельгийскими министрами — г-ном де Скрейвером и г-ном ван дер Меершем — и бельгийским послом в Конго, которое прошло в обстановке дружбы и взаимопонимания. На следующий день, в 7 часов утра, мы узнали, что бельгийские войска оккупировали аэропорт в Леопольдвиле. Как вы видите, это был третий раз, когда телефонного звонка или короткой телеграммы конголезскому премьер-министру, который также является нашим министром обороны, было бы достаточно, чтобы информировать конголезское правительство, и все было бы урегулировано самым дружеским образом.

34. Как вы видите, Конго вело себя подобно послушному ребенку и доверяло Бельгии. Но правительству Конго пришлось трижды напомнить Бельгии о пункте 2 статьи 6 Договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве, подписанном 29 июня 1960 года.

35. Именно в этот момент мы, впервые используя свое право суверенного государства, обратились к Совету Безопасности с настоятельной просьбой о военной помощи (S/4382). Мы уже намеревались обратиться в Организацию Объединенных Наций за общей технической помощью, ибо Конго испытывает недостаток в квалифицированном персонале: весь военный, технический, юридический и другой персонал является бельгийским. Когда мы получили возможность пользоваться своими суверенными правами, у нас было намерение обратиться в Организацию Объединенных Наций за общей технической помощью; но мы еще не думали о военной помощи. Однако 12 июля 1960 года мы обратились к Совету Безопасности с настоятельной просьбой о военной помощи.

36. Когда посол ван ден Бош услышал о наших действиях и узнал о нашей телеграмме и решении Совета Безопасности, он направил нам письмо от 14 июля. Прежде чем зачитать ту часть этого письма, которая представляет интерес для нас, я хотел бы зачитать текст решения Совета Безопасности (S/4387); я прошу вас о снисходительности, что позволит сравнить это решение с замечаниями бельгийского посла. Резолюция Совета Безопасности гласит:

«Совет Безопасности,

учитывая доклад Генерального Секретаря относительно просьбы о действиях со стороны Организации Объединенных Наций в отношении Республики Конго,

учитывая просьбу о военной помощи, направленную Генеральному Секретарю президентом и премьер-министром Республики Конго (S/4382),

1. *призывает* правительство Бельгии вывести свои войска с территории Республики Конго;

2. *постановляет* уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и технической помощи Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи;

3. *предлагает* Генеральному Секретарю представлять Совету Безопасности доклады по мере необходимости».

37. Таков текст резолюции, которая была принята Советом Безопасности и направлена нам 14 июля. В тот же день мы получили следующую письмо бельгийского посла на имя заместителя премьер-министра, поскольку премьер-министр был в отъезде:

«На заседании, состоявшемся вечером 13 июля, конголезское правительство выразило пожелание о том, чтобы к 5 часам утра 14 июля Бельгия вывела свои войска, находящиеся на аэродроме Нджили в Леопольдвиле.

На том же заседании министр по делам Организации Объединенных Наций г-н Канза заявил также, что Конго обратилось к Совету Безопасности с протестом по поводу присутствия бельгийских войск на территории Республики.

Совет Безопасности принял по этому вопросу следующие решения: 1) бельгийские войска должны быть выведены и 2) туда должны быть посланы войска Организации Объединенных Наций».

38. А вот заявление Бельгии:

«Постоянный представитель Бельгии заявил, что бельгийские войска останутся там до тех пор, пока войска Организации Объединенных Наций не будут полностью контролировать положение. Несмотря на то что Тунис и Советский Союз не одобрили этого заявления, оно было ясно одобрено другими членами Совета, включая и Соединенные Штаты».

39. Далее в письме перечисляются шесть пунктов, которые, к сожалению, мы рассматриваем как доказательство недоброжелательства со стороны бельгийского правительства:

«В связи с этим бельгийское правительство просит меня информировать вас:

1) что Бельгия готова провести в жизнь решения Организации Объединенных Наций и

2) что в соответствии с этим Бельгия обязуется вывести свои оккупационные войска, когда и поскольку общественный порядок будет успешно восстановлен с помощью войск Организации Объединенных Наций».

40. В отношении второго пункта я должен заявить Совету, что в субботу Вооруженные силы Организации Объединенных Наций численностью не менее 1200 человек уже находились на территории Конго. Бельгия должна была бы по меньшей мере эвакуировать свои войска соответствующей численностью, иными словами те 500—600 человек, которые находились тогда в Леопольдвиле, что, как я полагаю, улучшило бы положение. К сожалению, в субботу Леопольдвиль был оккупирован как солдатами Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, так и бельгийскими солдатами.

«3) Бельгийские войска будут оставаться до тех пор, пока это будет необходимо для обеспечения безопасности».

41. Здесь я должен заметить: когда Бельгия говорит о безопасности, эта безопасность означает скорее безопасность бельгийских граждан, чем граждан всей территории. Те из вас, кто был в

Леопольдивиле, знают, что бельгийские войска, патрулирующие город, обеспечивали безопасность европейцев, и в особенности бельгийцев, а не конголезцев.

«4) Бельгийское правительство просит правительство Конго сотрудничать в восстановлении безопасности».

42. Я полагаю, что для суверенного правительства трудно и даже обидно получать такую просьбу от правительства другой, пусть даже и дружественной страны, ибо мы считаем, что первой обязанностью нашего правительства является восстановление безопасности в собственной стране и что для этого мы не нуждаемся в советах со стороны.

«5) Бельгийское правительство обращает внимание конголезского правительства на серьезную ответственность, которую оно понесет, предприняв действия, противоречащие решению высшей международной власти».

43. Теперь Бельгия напоминает нам об ответственности, которая ляжет на нас, если мы не будем уважать решения Совета Безопасности, тогда как пример должна подать сама Бельгия. Сегодня 20 июля, а бельгийские войска все еще находятся на территории Конго вопреки резолюции Совета Безопасности.

«6) Конголезское правительство должно, в частности, избегать любых действий, являющихся ненужной провокацией и опасным подстрекательством».

44. Здесь я хотел бы снова напомнить вам, что после начала бельгийской агрессии конголезское правительство приказало всем своим войскам вернуться в лагеря, поскольку нам известно, что со стороны конголезских вооруженных сил никакой провокации не было. Наоборот, если бы конголезское правительство позволило своим войскам начать военные действия, то, по-моему, могло бы случиться самое худшее. Если бельгийское правительство заявляет о ненужных провокациях или опасном подстрекательстве, то мы предоставляем Совету судить о том, с чьей стороны исходят эти ненужные провокации и опасное подстрекательство.

45. В своем решении от 15 июля палата представителей Конго приняла резолюции, содержащие следующие требования:

«1) эвакуация в течение 12 часов всех бельгийских вооруженных сил, дислоцированных на территории Республики Конго, и их автоматическая замена войсками Организации Объединенных Наций;

2) немедленный отъезд бывших офицеров «форс публик», которые были причиной инцидентов;

3) так называемые бельгийско-конголезские договоры должны вступить в силу только после вывода бельгийских войск, вторгшихся в страну».

46. Нашим представителям были даны указания напомнить здесь о том, что Конго не выступает против Бельгии, но желает, чтобы дружеские отношения между нами основывались на соблюдении наших суверенных прав.

47. Я мог бы привести конкретные факты, но министр иностранных дел Бельгии г-н Виньи, возможно, вскоре коснется их и расскажет о «совершаемых конголезцами зверствах», по заявлению бельгийцев. Если бы конголезские представители подробно осведомили Совет о всех акциях, совершаемых бельгийскими солдатами и гражданами против конголезцев, то, я думаю, было бы трудно сравнить серьезность этих акций с «прискорбными» действиями конголезцев по отношению к бельгийским гражданам.

48. Я хотел бы, чтобы прения оставались на высоком уровне, и поэтому я не буду вдаваться в подробности. Конголезское правительство готово признать, что злоупотребления действительно имели место. Но конголезскому правительству следует отдать должное за обеспечение спокойствия в стране в условиях усиливающихся провокаций и беспорядков. Если бы конголезское правительство пожелало ответить на каждую провокацию, то, как я полагаю и как я уже только что заявил, могло бы случиться самое худшее.

49. Вы, возможно, спросите, сколько было жертв. Ответ будет зависеть от того, кто его даст. Если ответ последует со стороны бельгийских представителей, то число жертв будет отражать потери бельгийцев. Если же ответ дадим мы как представители конголезского правительства, то мы скажем, что считаем пострадавшим каждого, кто оказался жертвой инцидента или другого происшествия, имевшего место на территории Конго. У меня нет точных данных. Для выяснения цифр, дат, места и часа совершаемых актов насилия была создана парламентская комиссия по расследованию. Позднее я с готовностью сообщу Совету о всех заключениях этой комиссии.

50. Далее я хочу указать, что конголезское правительство и народ Конго стали относиться к Бельгии с известным недоверием. Как я уже сказал в самом начале, сегодня мы, к сожалению, должны заявить всему миру, что, хотя мы хорошо знаем бельгийцев, прожив в Бельгии много лет, знаем, что бельгийцы всегда были и все еще готовы поддержать нас как в самые тревожные, так и в самые мирные времена, знаем о великодушии бельгийцев и обо всем, что они сделали в социальной, культурной и экономической областях, в данный момент в результате акций, совершенных Бельгией, трудно представить себе возможность искреннего сотрудничества между Бельгией и Конго до тех пор, пока не будут удовлетворены наши требования по четырем пунктам. Конголезское правительство поручило мне изложить Совету эти

четыре пункта, которые, по нашему мнению, представляют собой четыре предложения, почти равносильные решениям, если мир пожелает, чтобы Бельгия снова смогла открыть себе путь к сердцам конголезцев — сердцам, которые в данный момент закрыты для дружбы с Бельгией, но готовы открыться для взаимопонимания с ней на основе этих предложений.

51. Первый пункт сводится к тому, чтобы положить конец агрессивным действиям бельгийских войск в Конго. Когда мы говорим о пресечении агрессивных действий бельгийских войск в Конго, то мы добиваемся, во-первых, чтобы Бельгии было запрещено и в дальнейшем нарушать пункт 2 статьи 6 Договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве и, во-вторых, чтобы бельгийские войска перестали вторгаться на нашу национальную территорию. Мы выехали из Конго в понедельник ночью. Но еще в понедельник утром бельгийские войска все еще высаживались на конголезской территории. Сегодня в полдень здесь, в Нью-Йорке, мы узнали, что только что на территории Конго высадились новые подразделения бельгийских войск. Мы считаем, что эти конкретные действия не могут больше продолжаться и со всей серьезностью просим Совет Безопасности настоять перед нашими бельгийскими друзьями на прекращении агрессивных действий бельгийских войск в Конго.

52. Свыше недели назад (873-е заседание), когда мы обсуждали второй пункт — эвакуацию бельгийских войск, — мы еще до некоторой степени доверяли Бельгии и просили лишь о том, чтобы бельгийские войска были эвакуированы с военных баз в Камине и Китоне. Но с тех пор, к сожалению, наше доверие постепенно превратилось в недоверие, и поэтому во втором пункте мы настаиваем на том, чтобы бельгийские войска были эвакуированы с нашей национальной территории как можно скорее.

53. Мы полагаем, что эти первые два пункта будут в значительной мере содействовать разрешению конфликта между двумя дружественными странами, которые все еще готовы сотрудничать в будущем. Вы, вероятно, уже знаете, что в настоящее время недовольство достигло таких размеров, что глава нашего государства г-н Жозеф Касавубу и наш премьер-министр г-н Лумумба вынуждены были предъявить ультиматум — первый в своем роде — личному представителю Генерального Секретаря в Леопольдвиле. Ультиматум содержится в последнем пункте письма, которое они направили 17 июля этого года из Стэнливилля Заместителю Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Банчу, который в настоящее время находится в Леопольдвиле.

54. Конголезское правительство хотело бы, чтобы этот ультиматум был рассмотрен исходя из его контекста, ибо у конголезского народа создается впечатление, что правительство Конго,

которое несет ответственность за судьбу конголезцев и граждан других стран, проживающих на территории Конго, испытывает общественное давление и в настоящий момент должно постараться возродить экономическую жизнь страны, ничего не делает, в то время как фактически предпринимаются огромные усилия и министры работают днем и ночью, чтобы решить эту проблему.

55. Мы уже более шести раз встречались с послом ван ден Бошем в Леопольдвиле в надежде найти решение, но каждый раз мы, к своему разочарованию, убеждались, что все намечавшиеся решения фактически отменялись на следующий же день.

56. В пятницу вечером, когда мы встретились с послом ван ден Бошем, он дал нам понять, что его как посла занимают только политические вопросы, а военные вопросы входят в компетенцию командующего войсками бельгийской метрополии генерала Гейсена. Полагаясь на Бельгию и стремясь найти основу для соглашения, мы попросили посла встретиться с нами еще раз в присутствии генерала Гейсена. Мы ждали до 2 часов утра, но посол вернулся один, поскольку генерал Гейсен не пожелал приехать. Таким образом, мы очутились в положении, которое бельгийцы рассматривают как недоразумение, тогда как мы рассматриваем его как проявление недоброжелательства с их стороны. Во-первых, представитель Бельгии в Конго заявляет нам, что он не имеет возможности отдать приказ об эвакуации бельгийских солдат, а с другой — генерал, в свою очередь, продолжает отдавать приказы об оккупации бельгийскими войсками не только аэропорта, но также и Леопольдвилля и других городов.

57. Теперь я снова обращаюсь к последнему пункту письма главы нашего государства и нашего премьер-министра на имя г-на Банча. Этот пункт, который вызвал противоречивую реакцию, свидетельствует о наличии известного недоверия, но, как я уже указывал, это недоверие не должно рассматриваться изолированно. Вы должны представить себе положение молодого конголезского правительства, стоящего перед серьезной ответственностью и вынужденного спустя только две недели после достижения независимости просить о военной помощи для защиты своей территории. Согласно подробным сообщениям нашего правительства, этот пункт указывает на то, что в настоящее время доверие конголезского народа к Организации Объединенных Наций несколько поколеблено, но тем не менее он все же свидетельствует об известном доверии, ибо мы надеемся, что нам удастся при переговорах с Организацией Объединенных Наций найти основу для договоренности между Бельгией и Конго, поскольку Бельгия является членом Организации Объединенных Наций, а Конго уже частично допущено к участию в Организации. Этот пункт гласит следующее:

«Если Организация Объединенных Наций окажется неспособной выполнить к 12 часам ночи 19 июля 1960 года задачу, которую мы просили ее осуществить, а именно обеспечить вывод бельгийских войск с национальной территории Конго и занять позиции, оккупированные войсками бельгийской монополии, то мы, к сожалению, вынуждены будем просить Советский Союз о вмешательстве, но» — далее следуют слова — «мы надеемся, что вы сможете избежать такой необходимости».

58. Насколько мне известно, Конго в соответствии с нашей внешней политикой не собирается отказаться от своего доверия к Организации Объединенных Наций и обратиться за помощью к какой-либо определенной стране. Конго по-прежнему рассчитывает на Организацию Объединенных Наций. Совсем недавно заместитель председателя совета министров Республики Конго сообщил нам по телефону, что весь народ Конго с нетерпением ожидает резолюций, которые Совет Безопасности примет сегодня вечером. Я полагаю, что вопрос о том, сможет ли такая богатая и прекрасная страна, как Республика Конго, жить в мире, а не стать полем сражений, зависит от деятельности Совета Безопасности.

59. Третий пункт касается положения, создавшегося в нашей шестой провинции — Катанге. Правительству Конго, которое не видит необходимости предавать излишней огласке информацию, которой оно располагает, известно о закулисных маневрах, имеющих целью добиться отделения Катанги. Наши дорогие соотечественники из Катанги бок о бок со своими братьями боролись за достижение независимости, и национальное правительство было создано после консультаций с населением Катанги и, в частности, конкретно с премьер-министром Чомбе, который, кстати, получил бы пост министра экономики в национальном правительстве, если бы он не отказался от этого поста, доверив его представителю партии Конакат г-ну Ява. Поэтому наши соотечественники из Катанги по-прежнему убеждены, что Катанга входит в национальную территорию Конго. В палате представителей Национального собрания депутаты от Катанги повели за собой всех остальных, добившись того, что предпочтение было отдано господству Бельгии вместо подчинения Родезии.

60. Я полагаю, что выражу мнение и убеждение своего правительства, заявив, что глава нашего государства, взявший на себя обязательство оградить целостность территории нашей страны, и наше национальное правительство готовы защищать целостность государства и просят вас не допустить какого-либо признания независимости Катанги, ибо всего лишь неделю назад Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Республику Конго (S/4377) как единое целое в Организацию Объединенных Наций — эту организацию независимых государств.

61. Четвертый пункт касается общей технической помощи. К нашему огорчению, мы должны отметить, что в какой-то мере все еще наблюдается паника, намеренно вызванная нашими бельгийскими друзьями. Так, например, 14 июля, когда мой уважаемый коллега министр иностранных дел г-н Мандис направил послу ван ден Бошу письмо с уведомлением о временном разрыве дипломатических отношений между Бельгией и Конго — в этом письме конголезское правительство просило бельгийское посольство закрыть доступ в здание посольства на короткий период и выждать, пока бельгийские войска не будут выведены с территории Конго, прежде чем начать переговоры о новых соглашениях или об основе общей договоренности с конголезским правительством, — у нас не было какого-либо намерения предложить всем бельгийцам покинуть территорию Конго. Напротив, все конголезцы убеждены, что Конго нуждается не только в бельгийских специалистах, но и в иностранных специалистах всех национальностей.

62. Неопровержимым фактом является то, что бельгийцы сделали для Конго гораздо больше, чем другие страны, что бельгийцы сделали в Конго гораздо более крупные капиталовложения, чем другие страны, что они только приступили к своей работе в стране. Отказаться от того, что они начали, вместо того чтобы завершить начатое, было бы для них печальной капитуляцией. Поэтому конголезское правительство намерено гарантировать безопасность личности и собственности всех бельгийцев, желающих остаться в Конго. Кроме того, с тех пор как на территории Конго находятся Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, они начали охранять все банки, а также торговые и промышленные предприятия снержа в Леопольдвиле, а затем постепенно и во всех городах Конго, с тем чтобы обеспечить возможность нормальной экономической жизни в Конго, нормальные условия для работы и осуществления бесперебойного экономического и социального сотрудничества между бельгийцами и конголезцами.

63. К сожалению, как я уже заявил, в основном паника наблюдается среди бельгийцев, и большинство бельгийцев считают, что их безопасность могут обеспечить только бельгийские войска. Очевидно, конголезское правительство выдвигает против этой точки зрения несколько «неубедительный» довод, спрашивая, нуждаются ли бельгийцы, проживающие на территории Соединенных Штатов Америки, Канады или России в том, чтобы бельгийские войска гарантировали их безопасность, или они доверяют правительствам стран, в которых они проживают?

64. Если Бельгия все еще не доверяет нашему правительству, если она по-прежнему считает нас неспособными и некомпетентными — а если это так, то я считаю, что упрек должен в первую очередь относиться к бельгийцам, которые обучали нас, — если Бельгия все еще сомневается

в нашей искренности, то мы не видим необходимости в пребывании войск на территории Конго как предпосылки для спокойствия бельгийских специалистов и технического персонала. Напротив, мы верим, что конголезское правительство способно гарантировать безопасность как личности, так и собственности не только бельгийцев, но и всех иностранцев, которые хотят сделать капиталовложения в нашей стране и остаться жить в ней бок о бок с нами.

65. В заключение я хотел бы выразить благодарность Совету Безопасности. Я хотел бы поблагодарить Совет за резолюции, принятые на прошлой неделе. Я также благодарю его за резолюцию, которую он представит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, рекомендующую принять Конго в это международное сообщество. Мне хотелось бы также заранее поблагодарить Совет за резолюции, которые он примет сегодня вечером.

66. Далее я хотел бы убедить вас в том, что конголезский народ — я бы даже сказал весь мир — ожидает от Совета Безопасности разрешения проблемы Конго. Мы были бы очень счастливы, если бы смогли завтра сообщить нашему правительству, что Совет Безопасности принял решения, которые дадут возможность народу Конго восстановить спокойствие и уверенность после вывода бельгийских войск и позволят правительству и народу Конго возобновить дружеские отношения и сотрудничество с Бельгией.

67. Я заранее благодарю вас за все эти резолюции. Разрешите мне также, прежде чем закончить свое выступление, попросить вашего разрешения в случае необходимости вскоре снова выступить с короткой речью, чтобы ответить и, возможно, дополнить свое заявление, поскольку, располагая ограниченным временем, я не мог вдаваться в подробности. Я лишь в кратких чертах изложил свои «тезисы», и, если Совету Безопасности потребуются дополнительные данные, я с готовностью представлю их.

68. Г-н ВИНЬИ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я должен сказать, что только что заслушанное нами заявление было до некоторой степени неожиданным для меня. Некоторые замечания представителя Конго, безусловно, были трогательными, но я не уловил основного смысла его доводов. Он начал свое выступление ссылкой на прекрасные воспоминания, оставшиеся у конголезского народа о восьмидесяти годах пребывания бельгийцев в Конго, годах, которые были посвящены развитию Конго, чтобы поднять эту страну до уровня цивилизованной нации. Он неоднократно называл нас своими друзьями. Он также напомнил нам, что принимал участие в политических и экономических конференциях круглого стола. Поэтому он знал, что в своем стремлении к справедливости мы в одностороннем порядке решили предоставить Конго независимость без всяких ограничений и

задержек, а затем, через четыре дня после провозглашения независимости, нам заявляют, что Бельгия, которая добровольно отказалась от всех своих суверенных прав, не сохранив ничего для себя, реагировала на новое положение актами неспровоцированной агрессии.

69. Суть жалобы на нас, безусловно, заключается не в том, что мы агрессоры, а в том, что мы безумцы, охваченные всеобщим припадком помешательства! После того как я заслушал это заявление, я поистине хотел бы узнать, какой логический смысл и какое человеческое объяснение лежат в основе этой оценки нашей позиции.

70. У представителя Конго были добрые намерения, и я признателен ему за это. Но я полагаю, что у него плохая память и что в изложенной им истории имеются пробелы. Он слишком поспешно осветил некоторые события. По его словам, имели место обстоятельства «форс-мажор».

71. С вашего разрешения, я расскажу вам историю того, что произошло: это интересная история. Мы в Бельгии достигли драматического момента в нашей национальной истории и считаем, что это также драматический момент и в истории всего мира. Мало какой народ сделал то, что сделали мы. После того как мы сделали для Конго все, о чем только что рассказал представитель Конго, мы решили предоставить этой стране независимость через полтора года.

72. К утверждениям и свидетельствам, которые только что нам были даны, я хотел бы добавить еще одно свидетельство — самого председателя совета министров Конго г-на Лумумбы. Именно он 29 июня, накануне провозглашения независимости, подписал договор о дружбе, преамбула которого гласит следующее:

«Учитывая, что в их собственных интересах поддерживать между ними узы дружбы и солидарности, и уважая суверенитет каждого из этих независимых государств, Высокие Договаривающиеся Стороны...» (следуют статьи Договора).

73. Какое же заявление сделал г-н Лумумба на следующий день? После словесных нападок, которые я должен рассматривать как прискорбные и резко противоречащие официальным заявлениям, которыми обменялись главы государств — наш монарх и г-н Касавубу, — г-н Лумумба, который опасается, что его могут неправильно понять, продолжил свою речь и заявил в присутствии всех иностранных делегаций:

«В настоящий момент, когда Конго обретает независимость, правительство хочет выразить глубокую признательность бельгийскому королю и в его лице благородному народу Бельгии за то, чего они достигли здесь за три четверти века, ибо я не хочу, чтобы мои мысли были неправильно истолкованы. Великолепными достижениями, которые сегодня являются

гордостью независимого Конго и его правительства, мы обязаны бельгийцам. Бельгия признала независимость Конго, его полную и окончательную независимость, без задержек и ограничений. Мы надеемся, что эта реалистичная политика, которая сегодня делает честь Бельгии во всем мире, приведет к продолжительному и плодотворному сотрудничеству между обоими народами, независимыми, суверенными и равноправными, но связанными узами дружбы».

Таковы были его слова, и в тех же выражениях высказывались и мы сами.

74. Теперь мы подходим к вопросу, который представитель Конго охарактеризовал как обстоятельство «форс-мажор». В выступлении, которое я намерен сделать кратким, я мог бы поддаться влиянию эмоций. Имелись случаи, когда матерей избивали на глазах у их детей, насиловали молодых девушек и калечили людей. Мы имеем здесь все элементы душераздирающей истории страданий.

75. Я хотел бы рассказать представителю Конго о потоке телеграмм, проходящих через мои руки с утра до вечера. Я зачитаю вам несколько телеграмм в их намеренно сжатом виде и полных трогательной выразительности:

«Сообщение из Хартума: администратор округа Вадса прибыл раненым в Джубу с сообщением о том, что полковник Верс содержится под домашним арестом. Вышлите парашютные части в Лаудсу, всеобщий мятеж; здесь сосредоточено большое количество оружия; заключенные в тюрьму семьи сорока офицеров подвергаются грубому обращению; вопрос крайне срочный, пьяные мятежники».

«Администратор Урбен настаивает на срочных мерах, иначе женщины, дети и другие задержанные станут жертвами пыток и массовых убийств... Парашютистов следует сбросить в отдалении от Вадсы, иначе мятежники, прежде чем бежать, перебьют всех».

«Просим принять меры по договоренности с Банчем».

«Нам сообщают, что 140 бельгийцев, включая женщин и детей, находятся в бедственном положении на окруженных плантациях Бузьер, Лемны, в Мадуке, директор Ванесунгель. Рассмотрите вопрос о принятии мер при консультации с Банчем».

«SOS Бунья. Узнали по радио о полученном сегодня утром сообщении в Салмоне относительно серьезного положения в Бунье. В районе озера Альберт женщины и дети в осаде, окружены вооруженными отрядами. Радиолобитель не может больше передавать сообщения. Английские власти рассматривают вопрос о способе оказания помощи. Срочно информируйте Банча».

«Телеграмма передана по частным каналам. События в Стэнливиле развиваются очень

быстро. Произвольные аресты. Власть отсутствует. Необходимо, чтобы в Стэнливиле в срочном порядке были направлены достаточные контингенты Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, иначе предвидится серьезная катастрофа в ближайшие сутки».

76. Можем ли мы поверить в то, что это была только волна паники, которая распространилась после 4 июля, и что все это не более, чем сказки? С той же объективностью я зачитаю вам написанные в неприкрашенном административном стиле первоначальные выводы только что созданной нами комиссии по расследованию под председательством судьи кассационного суда. Я не имел возможности выбрать выдержки. Материалы еще неполные. Я предлагаю вашему вниманию просто отдельные документы:

«30 июня 1960 года у г-жи Б., жены военнослужащего в Тисвиле, произошли преждевременные роды. 11 июля 1960 года конголезские солдаты совершили налет на лагерь Харди. Г-жа Б. держала на руках свою тринадцатимесячную дочь. Ее били по спине прикладами винтовок. Ей удалось добраться до жены другого военнослужащего, куда явилась также третья женщина на седьмом месяце беременности. На следующий день всех трех женщин, одна из которых была изнасилована, другая была беременна, а третья едва стояла на ногах после преждевременных родов, вытащили из постели под угрозой расстрела. Беременная женщина пожертвовала собой и была изнасилована».

«9 июля 1960 года в Секе-Банза двенадцать солдат «форс публик» арестовали г-жу С. у нее дома и отвезли ее в Сенду. Она была вся избита. Ее схватили за волосы и поволокли по земле. Около 11 часов вечера четверо солдат, один из которых был сержант-африканец, заставили ее и другую женщину работать в течение двух часов в саванне под угрозой расстрела. Их избивали. Г-жа С. была трижды изнасилована тремя разными солдатами».

«5 июля 1960 года г-жа Б. находилась со своей матерью и четырьмя детьми в Кискуту. Ворвались африканские солдаты. Четверо солдат изнасиловали ее».

«9 июля по Лулуабургскому госпиталю был открыт пулеметный огонь. Несколько человек было ранено, один получил ранение в живот. Врач хотел посетить его, но африканские солдаты не пустили его, угрожая расстрелом. Раненый умер из-за отсутствия медицинского ухода».

«В Тисвиле г-жа Д. видела, как жену одного офицера изнасиловали девять раз в присутствии ее семерых детей. Из пятидесяти женщин в лагере Харди 43 или 44 были изнасилованы».

«7 июля г-жа К. выехала из Леопольдвилья. Около 11 часов вечера она встретила отряд, направлявшийся из Инкиси в Тисвиль. В от-

ряде находились четыре женщины. Они были изнасилованы 15—17 разными африканцами. Они были в ужасном состоянии. Она также видела джипы с африканскими солдатами, которые стреляли в толпу наугад».

77. Священник из лагеря Харди в Тисвиле, описав события, имевшие место после 4 июля 1960 года, заявил, что 6 июля трое бельгийских солдат получили настолько тяжелые ранения, что одного из них пришлось причастить.

78. 11 июля офицеры и военнослужащие унтер-офицерского состава были заключены под стражу. Свидетелю стало известно, что их раздели донага, избивали, в них плевали и издевались над ними и что африканские солдаты «проверяли» у них половые органы, чтобы узнать, имели ли они сношения с африканскими женщинами. Гражданские лица были брошены в ту же камеру. Солдаты пытались поджечь бороду священника.

79. Свидетель был освобожден вместе с гражданскими лицами после вмешательства г-на Ганшофа ван дер Меерша и конголезца г-на Диоми. Именно после этого свидетель узнал от жен, что они были изнасилованы.

80. Г-жа О. рассказала ему: «Я не давалась, я сопротивлялась, но...»— Прошу извинения, господа, но мы являемся здесь комиссией по расследованию, и если вы хотите узнать, почему эти друзья африканцев, которые хотят остаться друзьями африканцев, изменились, то я должен зачитать дальше: «Они вырвали у меня волосы с лобка и засунули их мне в рот, чтобы я их проглотила. Несколько солдат меня изнасиловали... Затем они зверским образом засунули мне во влагалище какой-то жесткий предмет, а потом выдернули его».

81. Г-жа П. рассказала, что у нее на руках был ребенок, которому было всего лишь несколько месяцев; солдаты ударили его и угрожали убить его, если она не покорится им. Она была изнасилована около двадцати раз.

82. У г-жи К. всего лишь через несколько дней после родов не зажили еще разрывы, а на животе еще оставались швы. Ее изнасиловали несколько солдат.

83. Что вы скажете, господа? Следует ли мне продолжать?

84. Верно, что мы питали доверие к правительству Конго; верно, без сомнения, и то, что оно питало доверие к нам. Но что касается меня, то я не скоро забуду 30 июня, когда мы были с вами и когда женщины, которых мы оставили там, с нашими детьми на руках, приветствовали обоих руководителей, проезжавших мимо,— вашего президента и нашего короля.

85. Полагаете ли вы, г-н Канза, что если бы мы готовили какой-либо заговор или агрессию, то неужели же мы оказались такими лишенными совести предателями, чтобы оставить наших жен, дочерей и внуков в таком аду?

86. Я не говорю, что это сделал конголезский народ. В целом конголезский народ, который я уважаю, как и вы уважаете бельгийский народ, за что я вам благодарен, не принял бы участия в этих чудовищных действиях. Но остается фактом, что вооруженное собрание мятежников вышло из подчинения и ваше правительство ничего не сделало и не смогло ничего сделать, чтобы взять их под контроль.

87. Мы получили призывы о сохранении спокойствия; нас просили остаться на местах или вывести свои войска. Нам заявили: «Выведите свои войска в течение двух часов». И когда происходили эти события, нам заявляли: «Вам незачем беспокоиться: через два часа восстановится полный порядок».

88. Я обращаюсь к Генеральному Секретарю: рискнет ли он теперь дать нам такую гарантию в отношении Стэнливила и всех окружающих его городов, в отношении Нижнего Конго, в отношении большей части страны?

89. Таковы прискорбные события, разобшившие нас. Я благодарю вас, г-н Канза, за то, что вы сказали обо всем, что мы сделали, как и за ваше упоминание о том, что мы могли бы сделать. Но, по-моему, было бы лучше и честнее, если бы вы прежде всего признали, что произошли ужасные события, в результате которых, естественно, выехали все бельгийцы, которые доверчиво остались среди вас. Поскольку мы принадлежим к цивилизованной и христианской нации, мы верим, что возможно, пожалуй, перенести страдания, которые испытали мужчины, но бесчестье, которому подверглись наши женщины, вынуждает нас повернуться спиной и уйти. Мы видели этих женщин, ими заполнены наши больницы. Они не хотят рассказывать, что с ними случилось, и вы можете понять причину этого. Признайте же тогда, г-н Канза, что таково подлинное объяснение событий.

90. Я не буду зачитывать вам речь, которую я подготовил. Я просто отвечаю на ваше заявление, и вы можете потом объяснить Совету Безопасности, как и почему дружба, за которую вы хвалили нас, уступила инстинкту самозащиты. Что означает инстинкт самозащиты? Теперь, когда вам известны причины, вы поймете также наши действия.

91. Вы с готовностью ссылаетесь на Договор о дружбе, и в частности на пункт 2 статьи 6 Договора, согласно которому военные базы были созданы в Конго с вашего согласия впредь до дальнейших переговоров. Мы доверяли друг другу, и поэтому войска все еще оставались там. Вы не можете отрицать законности их присутствия, которое предусматривалось в вашем договоре. Вы не опровергаете этого, а упрекаете нас за то, что эти солдаты покинули свои казармы, что они вмешались и вступили в некоторые города. Я спрашиваю вас: считаете ли вы, что они могли сделать это только в соответствии с пунктом 2 статьи 6 и только по просьбе вашего

министра национальной обороны? Мне незачем обращаться к официальным правовым соглашениям, чтобы оправдать свое заявление о том, что мы имели право вмешаться, когда речь шла о защите наших соотечественников, наших женщин от подобных эксцессов. Сделать это было нашей первоочередной обязанностью. Если бы мы этого не сделали, каждый из сидящих здесь счел бы нас бесчестными людьми. Я прошу вас постараться запомнить, что мы пережили. Стремясь полностью, до самого конца уважать независимость, которую мы вам только что предоставили, мы ждали до самого последнего момента; в некоторых случаях мы ждали слишком долго.

92. Вы упомянули об Элизабетвиле. Я слышал призывы о помощи, которые приходили оттуда один за другим. Участники «форс публик» взбунтовались, осадили немногочисленных верных солдат, оставшихся вместе со своими офицерами, стоявшими «на смерть», окружили арсенал и взяли его штурмом. Затем эти мятежные солдаты в полном беспорядке направились со своим оружием к городу. Когда мы прибыли, г-н Канза, было уже слишком поздно. Пять европейцев уже были убиты. В числе жертв был итальянский консул.

93. Не пожелаете ли вы мне сказать, что сделали бельгийские войска, когда они прибыли туда, чтобы восстановить порядок? Должен сказать, что я восхищаюсь самообладанием наших парашютистов, которые, в конечном счете, являются грубоватыми людьми. Им сказали: «Не стреляйте, будьте осторожными и сдержанными». Можно поистине удивляться тому, как эти люди, возбужденные опасностью и гневом, сумели воздержаться от всяких крайностей. Порядок был восстановлен, и парашютисты ушли, не сделав ни одного выстрела, не ранив ни одного человека и не вызвав ни одного инцидента.

94. Вы не упомянули о Лулуабурге. Я удивлен, что вы не вспомнили о том, что, когда г-н ван дер Меерш, чье имя вы упомянули, был в этот день в Камине по пути в Леопольдвиль, где он должен был встретиться с г-ном Касавубу и г-ном Лумумбой, он остался там, в центре Африки, в течение семи часов, прежде чем ему удалось найти самолет, на котором он мог бы прибыть в Леопольдвиль. И он лично с глубокой болью слушал, как зывали о помощи: «Мы — мужчины, женщины и дети — укрылись в здании Иммойкасаи. Снаружи здание окружила необузданная толпа с винтовками; они подтягивают тяжелые пулеметы и устанавливают на позиции минометы». И только в самом конце дня, как вы знаете, прибыла помощь и появилась возможность освободить этих несчастных людей.

95. Но я не сообщаю ничего нового для вас, г-н Канза. Ваш премьер-министр г-н Лумумба, проезжая через Лулуабург и наблюдая создавшееся положение, подписал соглашение с нашим

генеральным консулом, отмечая серьезность беспорядков, и попросил, чтобы бельгийские войска остались в Касаи по крайней мере на два месяца.

96. Я знаю, что г-н Лумумба вылетел в Элизабетвиль на бельгийском самолете. Он не смог приземлиться в Элизабетвиле, в этой Катанге, о которой вы только что говорили и куда мы его везли. Приземлившись на обратном пути в Лулуабурге и столкнувшись с той же обстановкой, не имея под рукой вооруженных сил, он сказал: «Нет, я отменяю приказ, люди должны разойтись по домам». Я честно спрашиваю, если бы вы были на нашем месте, взяли бы вы на себя ответственность заявить после всех наших страданий, что обещание г-на Лумумбы, данное в один день письменно и замененное на следующий день простым заявлением, было достаточным? Сочли ли бы вы, что оно дает вам право заявить: «Хорошо, решено, мы оставим всех этих людей там на произвол судьбы. Пусть они рассчитывают на великодушные, и прежде всего на эффективную защиту со стороны конголезского правительства?»

97. Но есть еще и другой момент, который я хочу подчеркнуть. Я говорил вам о г-не ван дер Меерше. Я напомнил вам, что именно в Камине он слышал в этот тревожный день, с одной стороны, призывы о помощи, а с другой — один за другим приказы и контрприказы. Вы с удовлетворением приводите слова нашего посла в Леопольдвиле. Его обязанностью было идти на любой риск, чтобы предотвратить всякое вмешательство. И поэтому мы выехали в самый последний момент. Когда г-н Ганшоф ван дер Мерш и другой мой коллега г-н де Скрейвер увиделись в Леопольдвиле с вашим премьер-министром г-ном Патрисом Лумумбой, видел ли он главу вашего государства г-на Касавубу? В течение четырех дней, которые они провели там, у них не было возможности увидеться хоть с одним из них.

98. Таковы факты. Таково объяснение и оправдание нашего вмешательства. Это не агрессия и не акт безрассудства. Причиной является не наше враждебное отношение к народу, который мы высоко ценим и которому мы только что предоставили независимость, и не враждебное отношение конголезского народа к нам, а исключительно тот факт, что конголезское правительство — некоторые из его членов и даже, возможно, только один из них — не смогло восстановить порядок, а, напротив, радио непрерывно призывало к насилию и массовым убийствам.

99. Я должен сказать, что подготовил заявление правового характера, но г-н Канза затронул некоторые интересные вопросы, и я полагаю, что он сделал это чистосердечно, ибо он не был на месте и ему об этом рассказали. Он хорошо знает нас, мы его также хорошо знаем, но тем не менее необходимо было восполнить про-

белы в его воспоминании о событиях, начав с несколько более полного и точного повторного изложения основных фактов.

100. Я прошу вас, не обращайтесь к пункту 2 статьи 6 Договора о дружбе. Во всех случаях, когда мы вмешивались, мы делали это только для того, чтобы спасти женщин и детей, и если, как вы знаете, более 20 тысяч женщин и детей вернулись теперь в Бельгию, то это не потому, что мы устроили заговор против Республики Конго.

101. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что мы сделали все возможное, чтобы ограничить сферу этого оправданного и необходимого вмешательства. Легко забывать о приказах, отданных нашим командирам, о задержках и сугубо локальном характере их выполнения и прежде всего о наших непрекращающихся обращениях за помощью к Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций принимает теперь важное решение, а именно вмешаться в дела Конго ввиду наличия в стране несомненного и ужасающего вакуума. До сих пор Организация Объединенных Наций считала, что она не может вмешиваться во внутренние дела страны, а мы, конечно, не желали дать какой-либо предлог, на основе которого нам могли бы предъявить обвинение. Но всякий раз, когда Генеральный Секретарь с его великодушием, юридическими познаниями и знанием людей считал возможным оказание помощи Организацией Объединенных Наций, чтобы предотвратить это ужасное бедствие, мы поддерживали его с самого начала до конца. Вначале, когда поступило предложение направить 200 офицеров из различных стран, чтобы довести до прежней численности кадры «форс публик», которые находились под вашим контролем и управлением и которые, как вы знаете, первоначально состояли из бельгийцев и должны были оставаться там согласно Договору о дружбе, Бельгия сразу же согласилась. Нашему послу было поручено выразить свое согласие. Позже, когда правительство Конго обратилось к Организации Объединенных Наций и в качестве временной меры к Соединенным Штатам Америки с просьбой о военном вмешательстве, мы, как только узнали об этом, сразу же заявили Организации Объединенных Наций о своем согласии, ибо нам было несколько лучше известно о характере действий, правах и обязанностях каждого из нас. И, наконец, когда Совет, заслушав эти угрозы, эти оскорбительные и клеветнические упреки в агрессии, рассмотрел эту просьбу и решил послать войска Организации Объединенных Наций, наш посол, спокойно отбросив все клеветнические нападки в обстановке, подрывающей нашу репутацию и трагической для конголезского народа, все с той же заботой о том, чтобы всемерно ограничить наше вмешательство, снова выразил свое согласие.

102. Какова же наша позиция сейчас? Она в корне отличается от того, как вы ее оцениваете.

Мы питаем доверие к Организации Объединенных Наций. Насколько мне известно, и вы также доверяете Организации Объединенных Наций, но у вашего правительства имеются, вероятно, скрытые соображения по поводу того, следует ли полагаться на Организацию Объединенных Наций, ибо документ, который вы цитировали и который я также припоминаю, указывает на то, что оно еще не пришло к определенному решению. Оно заявило, что, если бы Организация Объединенных Наций не смогла дать в течение двадцати четырех часов заверения в том, что запрошенная военная помощь будет оказана, Конго, к сожалению, будет вынуждено обратиться к Советскому Союзу с просьбой о вмешательстве. Я поистине не знаю, когда вам верить. Я готов поверить вам сегодня, но тогда не говорите, что это Бельгия не питает уважения и доверия к Организации Объединенных Наций. Вам как членам правительства Конго следует стараться соблюдать уважение к закону, как мы это веками делали в нашей стране. Мы — небольшая мирная страна. Мы всегда защищали свою независимость. Мы всегда ограждали себя от иностранного господства, и, как мы заявляли с самого начала, если у нас были причины вмешаться в дела Африки, то они заключались в том, чтобы подготовить к независимости народ, находившийся под нашей опекой.

103. Все, что я сказал, и все, что было сказано здесь, конечно, ни в чем не убедило Советский Союз; Советский Союз никогда нельзя убедить. Но именно Советский Союз теперь наиболее энергично обвиняет нас в агрессии. Мы могли бы подумать, что, даже если бы Советский Союз не знал подлинных фактов, он мог бы по крайней мере с сочувствием отнестись к перенесенным нами страданиям и признать, что независимость была предоставлена без промедления. Не только правительство Бельгии, но и весь бельгийский народ узнал с облегчением и признательностью, что гнусные обвинения в адрес Бельгии отпали в результате отклонения (873-е заседание) поправки, предложенной Советским Союзом (S/4386).

104. Но, не делая каких-либо поспешных выводов и строго ограничиваясь подлинными фактами, я хотел бы отметить следующие моменты.

105. Почему, когда г-н Лумумба обратился к Советскому Союзу, последний сразу же, прежде чем навести справки и выяснить, что именно происходит, ответил, что благородный конголезский народ — причем я согласен с этими словами — «должен защитить себя против ничем не оправданной агрессии со стороны маленькой Бельгии и...», вдобавок к этому, «всего западного лагеря»?

106. Я хотел бы внести полную ясность в нашу нынешнюю позицию. Мы послали войска, они вмешались в той мере, в которой это было необходимо, чтобы выполнить наш священный

долг защиты жизни и чести наших сограждан; их действия всегда ограничивались этими конкретными задачами; они получили инструкции воздерживаться от любого необоснованного вмешательства во внутренние дела; мы готовы вывести свои войска, как только прибудет достаточный контингент Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, чтобы командование взяло на себя ответственность за поддержание общественного порядка. Вы не пожелали бы, чтобы представитель цивилизованной страны допустил возникновение «бреши» — промежутка, когда снова могут начаться массовые убийства. Единственное, о чем мы просим, — это о восстановлении безопасности. Присутствие войск было чисто символическим. Мы находились на месте. Численность войск достаточная. Мы приступим к выводу войск в среду и уже отдали соответствующие приказы, а в субботу, если оправдаются надежды командования Организации Объединенных Наций, эти приказы будут выполнены в отношении Леопольдвилля. Нам известно, что численность Вооруженных сил Организации Объединенных Наций больше и что все большее число стран великодушно отзываясь на призыв Генерального Секретаря, который признает серьезность создавшегося положения и знает, какой большой размах приняли беспорядки. Мы учитываем этот факт. Мы прекратили отправку всех подкреплений, которые должны были войти в обусловленные контингенты. Я повторяю, что в той мере, в которой наши войска будут заменены Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, мы без всяких колебаний и промедлений выведем наших солдат. Им не доставляет удовольствия находиться там. Со своей стороны, мы просто желаем обеспечить нашим соотечественникам мирную жизнь.

107. В этом отношении я хотел бы выразить свою особую признательность Генеральному Секретарю за то, как он выполнил свою задачу; с юридической, политической и технической точек зрения он сделал это великолепно, он заслуживает самой высокой похвалы, и Бельгия глубоко признательна ему. Как и в прошлом, мы по-прежнему питаем к нему полное доверие.

108. Однако я хотел бы сделать ему одно предложение, а именно, чтобы он ускорил прибытие войск, а также покончил, если возможно, с этим безумием и добился, чтобы радио Конго прекратило призывы к убийству. Я не хочу сказать, что эти призывы находят поддержку всего конголезского народа. Но конголезский народ, который не знаком с положением, все еще призывают к актам насилия, которые могут возникнуть в любой момент и принять широкий размах. В Брюсселе мы живем в мучительном состоянии. С каким облегчением мы вздохнули, услышав наконец успокаивающий голос г-на Ральфа Банча по этому микрофону — голос, несущий мир и утешение нашим соотечественникам, оставшимся там. Продолжайте следовать этому курсу, г-н Генеральный Секретарь; пусть все услышат

голос мира. Вы являетесь полководцем мира. Помешайте агитаторам, откуда бы они ни появились, продолжать свое злое дело. Вы знаете, что подстрекательство к насилию, прямое или косвенное, исходит не только с территории Конго; добейтесь, чтобы эта возмутительная провокация прекратилась.

109. Я только что рассказал вам об этих инцидентах, об этих грубых нарушениях законности. В Бельгии мы создали комиссию по расследованию и назначили ее председателем одного из наших виднейших судей. Я попросил нашего посла обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой также провести расследование, чтобы установить достоверность представленных нами фактов. Мы не просим, чтобы нам верили на слово, но мы просим Совет поверить, что если столь многие из нас покинули Конго, то это было сделано не без причины и не в результате тайного сговора с нашей стороны.

110. В заключение я хочу обратиться к представителям Конго, с одной стороны, и к Председателю Совета Безопасности — с другой.

111. Представителю Конго хорошо известно, что мы не только предоставили независимость его стране, но, зная, что Конго не обладает необходимыми квалифицированными кадрами, мы также направили туда около 10 тысяч специалистов. Я даже не знаю, сможет ли предоставить их одна лишь Организация Объединенных Наций. Мы нашли Организации Объединенных Наций гражданских служащих, технический персонал, чиновников, судей и учителей. Эти 10 тысяч специалистов были переданы под управление и контроль, руководство и суверенитет конголезского правительства. Они дали бы возможность стране с честью выполнять свою международную и национальную миссию. Я вспоминаю, что, когда эти должностные лица собрались у меня в кабинете для инструктажа о характере их работы, я сказал им: «Поймите, что это в наших интересах и делает нам честь, и мы хотим, чтобы вы создали хорошее впечатление в мире и мы могли бы гордиться вами». Это-то мы и сделали. Посмотрим, что покажет будущее.

112. Что касается меня, то я считаю, что некоторые инциденты были настолько ужасны, что о них страшно вспоминать, и я заявил в бельгийском сенате: «Страна приобретает зрелость в беде; будущее строится не только на воспоминаниях о прошлом». Это предполагает мудрость, здравый смысл, порядочность и соблюдение всех обязанностей цивилизованного государственного деятеля со стороны главы государства, который, следует сказать, проявляет известную непоследовательность изо дня в день, меняя свое мнение и позицию, как и формулировку своих телеграмм, причем никто не знает, что же в конце концов думают правительство и народ Конго. Надеюсь, что это предположение окажется верным и в интересах конголезского народа и нас самих.

113. Что касается Совета Безопасности, то мои заключительные слова, возможно, не столь точны, как хотелось бы Совету. Я вполне сознаю, что не усвоил еще той манеры и стиля выступления, которые, как мне представляется, являются обычными в этом Совете. Я впервые удостоился привилегии занять место здесь, но предстоящее выступление вынудило меня действовать подобным образом, отбросив все правовые доводы и сосредоточившись на реальных фактах. Надеюсь, что этот момент получит должное признание. Он уже получил такое признание, но я должен снова заявить, что являюсь представителем малой страны. Я вспоминаю, что на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи я заявил, что малые страны представляют большинство голосов и им предстоит сыграть большую роль в поддержании спокойствия и мира. Чтобы добиться этого мира, они должны в определенные моменты иметь возможность и мужество признать, кто является страдающей стороной, и выступить в защиту тех, кто прав. Если бы эта надежда не оправдалась после всех наших страданий и после всего того, что мы старались делать и делали с такой щедростью, как вам только что напомнил тот, кто якобы является моим противником, но которому, в конечном счете, приходится сотрудничать со мной в этом вопросе,— где, вы думаете, малые страны, преданные делу мира, нашли бы еще другой форум, на котором они могли бы добиться признания своих законных прав и увидеть торжество справедливости?

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Конго, который попросил слова для ответа на заявление министра иностранных дел Бельгии.

115. Г-н КАНЗА (Конго) (*говорит по-французски*): Как только что огметил министр иностранных дел Бельгии г-н Виньи, я далеко не противник Бельгии. Я большой друг этой страны. В противовес тому, о чем заявил г-н Виньи, я был очевидцем этих событий, тогда как сам г-н Виньи находился в Брюсселе. Я вкратце хотел бы напомнить ему о некоторых конкретных моментах. Я коснусь их очень кратко, ибо у нас мало времени, и я думаю, что незачем затрагивать отдельные вопросы, не имеющие серьезного значения. По мнению Бельгии, конголезское правительство несет ответственность за всех граждан, проживающих на его национальной территории. Представитель Бельгии говорил о зверствах, совершавшихся по отношению к бельгийцам. Возможно, что мои коллеги и мои соотечественники не отправили нам множества телеграмм из-за отсутствия инструкций, но я могу вам быстро зачитать две-три телеграммы, полученные нами сегодня, 20 июля, в которых отражается положение на сегодня, а не на вчера или позавчера. Они гласят следующее:

«Сегодня, 20 июля 1960 года, совет министров собрался для рассмотрения политической обстановки в стране. Он отметил агрессивные

акты, которые были совершены бельгийскими войсками в различных районах Конго и которые все еще имеют место в настоящий момент. Во время заседания совета министров премьер-министр получил две телефонограммы. Одна была от главы провинциального правительства в Кокийавиле, который сообщал, что бельгийские войска убили уже в Кокийавиле двух конголезских полицейских и одного солдата. Они также убили троих конголезских солдат в Бунде, в результате чего число жертв достигло шести...»

Сегодня 20 июля, а эти инциденты произошли именно 20 июля.

«...Весь Кокийавиль охвачен всеобщей паникой. Не работают все общественные учреждения. Люди находятся в ужасной тревоге и страхе. Глава провинциального правительства в Кокийавиле, ссылаясь на телеграмму, посланную им вчера главе государства и главе Центрального правительства, снова потребовал немедленной отправки войск Организации Объединенных Наций в Кокийавиле, чтобы обеспечить эвакуацию бельгийских войск и облегчить восстановление правопорядка. Он сообщил, что, если Центральное правительство не примет срочных мер, может произойти самое худшее».

«Вторую телефонограмму прислал глава провинциального правительства в Лулуабурге, который сообщил, что там создано такое же положение, и также настаивал на отправке войск Организации Объединенных Наций в Касаи».

«Совет министров рассмотрел также положение в Катанге, где бельгийские войска захватили в плен генерала Лундулу».

116. Меня несколько удивляет известное нервное раздражение, проявленное бельгийским представителем. У всех нас в Конго создано впечатление, что это раздражение носит почти всеобщий характер. Мы, пожалуй, нуждаемся в помощи Вооруженных сил Организации Объединенных Наций для восстановления спокойствия и мира среди бельгийского и коренного населения в Конго, с тем чтобы установилось лучшее взаимопонимание.

117. Г-н Виньи напомнил нам о речи, с которой 30 июня выступил наш премьер-министр. Он предпочел сослаться только на вторую речь, в то время как в первой речи, с которой премьер-министр выступил в парламенте, он охарактеризовал конкретные события, которые произошли в Конго за последние годы. Г-н Виньи говорил об обстоятельствах «форс-мажор». Я готов признать, что некоторые инциденты действительно имели место, но, если бы я перечислил Совету все зверства, совершавшиеся бельгийцами по отношению к конголезцам, я просто занялся бы бесполезным делом. Положение в Конго, безусловно, улучшилось за последние восемь лет, но если в июле 1960 года Конго являет

миру несколько мрачную картину, то я полагаю, что в данном случае вина, которую министр иностранных дел Бельгии пытается возложить на конголезцев, фактически лежит на Бельгии.

118. Есть ли необходимость напоминать Совету, что наш глава государства г-н Касаубу и наш премьер-министр г-н Лумумба подверглись оскорблениям и грубому обращению, когда они приземлились на аэродроме Нджили? Стоит ли мне напоминать о том, что в Элизабетвиле в самолете, в котором летели глава государства и премьер-министр Конго, над ними насмеялись? Самолет сделал над элизабетвильским аэродромом более шести кругов, а затем полетел обратно в Камину; им заявили, что их везут в Стэнливиль, а на самом деле их доставили в Леопольдвиль; нескольким бельгийцам было разрешено издеваться над нашим премьер-министром.

119. Министр иностранных дел Бельгии упомянул об инциденте в Лулуабурге. Я не думаю, что 1200 бельгийцев в Лулуабурге были спасены благодаря бельгийским солдатам. Конго располагает вооруженными силами численностью 25 тысяч человек, и, как бы хорошо ни были обучены 500—600 бельгийских солдат, находящихся там, я считаю, что хозяевами тропических лесов все же являются конголезцы. Есть ли необходимость указывать на то, что 6 июля военные корабли уже находились у побережья Матади, даже несмотря на то, что для того, чтобы доплыть от Антверпена до Матади требуется не менее 15 дней. Эти корабли, возможно, принимали участие в параде или совершали круиз, но наше недоверие таково, что мы не можем расценивать их присутствие у побережья Матади как миролюбивый жест. Г-н Виньи упоминал и о других событиях, о которых я не намерен распространяться. Разрешите мне, однако, деликатно напомнить бельгийскому представителю, что не Бельгия предоставила нам независимость, а что Конго завоевала ее. Это отнюдь не одно и то же.

120. Я приношу извинения за то, что говорю о самом себе, но, выступая здесь перед Советом, я думаю о своем отце, который менее года назад находился в тюрьме. Г-н Касаубу, который в настоящее время является главой государства, и господин Лумумба, наш нынешний премьер-министр, также находились в тюрьме. Из тридцати трех министров, государственных секретарей и государственных министров конголезского правительства не менее десяти были в заключении. Думаю, что, если бы эти люди могли выступить здесь, они сказали бы, что подвергались еще большим зверствам, чем те, жертвами которых оказались отдельные бельгийцы.

121. Г-н Виньи заявил также, что бельгийские вооруженные силы прибыли для защиты своих соотечественников. Он признает, что Договор о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве был нарушен. Наша страна еще не имеет большого опыта в области внешней политики, но мы на-

деемся, что конголезское правительство, учитывая пример Бельгии, недобросовестно нарушившей подписанный ею договор, будет искать примеры в других местах, где соблюдаются договоры, если они заключены.

122. Министр иностранных дел Бельгии сказал, что у нас не хватает квалифицированных кадров. Незачем добавлять, что, упоминая об этом факте, Бельгия критикует сама себя. Прошу извинить меня за то, что я снова говорю о самом себе, но мне удалось выехать с территории Конго, чтобы получить высшее образование, только восемь лет назад; я был первым, кто смог это сделать. Сделать это в то время было нелегко, и, если бы мне пришлось написать мемуары, я не отозвался бы лестно о бельгийцах, которые не давали нам возможности расширить наш кругозор и получать образование за границей. Нам приходилось по возможности приспособиваться к обстановке. Поэтому теперь в Конго не хватает технических специалистов, офицеров и врачей. На всей нашей национальной территории нет ни одного врача, ни одного доктора права и ни одного инженера. И хотя, возможно, в этом могут винить конголезцев, я считаю, что в основном ответственность за это несут бельгийцы.

123. Я хочу подчеркнуть, что Конго завоевало свою независимость, а не получило ее в качестве подарка на серебряном блюде. Мне всегда забавно слышать, как бельгийцы говорят, что они предоставили независимость Конго. 30 июня, когда наш премьер-министр зашел настолько далеко, что выступил с реалистичной речью о событиях, которые имели место в прошлом, некоторым бельгийцам явно неприятно было его слушать. Но я считаю, что конголезские массы, ставшие жертвой зверств, о которых идет речь, не могут забыть о них, даже если о них забыл министр иностранных дел Бельгии. У нас, представителей молодого поколения, более короткая память, и если мы имеем некоторое представление об этом деле, то лишь потому, что, хотя мы и не располагаем подробными данными о некоторых зверствах, совершавшихся несколько лет назад, эти зверства все еще совершаются. Я думаю, что теперь заявление господина Виньи было бы очень плохо воспринято в Конго представителями нашего старшего поколения, ибо они могли бы опровергнуть все, что он сказал, конкретными фактами и указать даты и места, где совершались эти зверства.

124. Г-н Виньи напомнил нам, что он представляет малую страну. Это верно. Республика Конго обратилась с призывом к малым странам, ибо она убеждена, что против такой малой страны, как Бельгия, должны выступить сочувствующие нам малые страны. Таким образом, когда я зачитал последний пункт письма нашего главы государства и нашего премьер-министра, я информировал Совет о том, что конголезское правительство твердо решило довериться Организации Объединенных Наций, а через нее сво-

им малым братским странам в Африке, благодаря которым нам удастся восстановить мир и спокойствие на нашей национальной территории.

125. Я считаю нынешнее положение крайне серьезным. Мы не можем ограничиваться обсуждением прошлого, ибо если для Бельгии Конго является делом прошлого, то для нас — настоящее и будущее. Задача, которая стоит перед нами, — это строительство новой страны, фактически полная перестройка нашей страны, причем не на иностранных основах, а на основе создания чего-то нового, что будет делом наших собственных рук. Таким образом, я лишь повторю конкретные моменты, которые конголезское правительство попросило меня изложить перед Советом в интересах обеспечения безопасности жизни и собственности и восстановления мира и спокойствия на нашей национальной территории.

126. Конголезское правительство требует пресечения агрессивных действий бельгийских войск в Конго. Я хочу снова обратить внимание Совета на то обстоятельство, что с точки зрения численности, даже если Бельгия и будет продолжать отправлять свои войска и даже если она может считать, что безопасность бельгийских граждан будет обеспечена их присутствием, остается тот факт, что вопрос мог бы быть урегулирован очень быстро, если бы конголезское правительство разрешило вмешаться своим войскам численностью 25 тысяч человек, не говоря уже о гражданских лицах, которые до сих пор хранили спокойствие, но тем не менее также могли бы оказаться вовлеченными в беспорядки. В Леопольдвиле, например, находится 360 тысяч африканцев, тогда как европейцев там 20 тысяч. Тем не менее 500 или, возможно, 1000 бельгийских солдат заявляют, что они могут обеспечить порядок, мир и безопасность! Я думаю, что если бы допустили столкновение между войсками на нашей национальной территории, чего, как мы надеемся, не случится, то эти 500—600 бельгийских солдат были бы не в состоянии поддержать порядок.

127. Единственное, о чем мы просим в данный момент, — это о том, чтобы Бельгия проявила больше понимания, чтобы оградить свои собственные интересы и облегчить сотрудничество в будущем. Скорейшая эвакуация бельгийских войск с нашей национальной территории — я не захожу настолько далеко, чтобы сказать немедленная, — представляет собой, фактически, единственное решение этой проблемы.

128. Сегодня 20 июля, и я спокойно обращаюсь к Совету. Но я думаю, что моему спокойствию противопоставлено негодование и нетерпение моих коллег и соотечественников дома. Присутствие в настоящий момент вооруженных солдат Бельгии, которые прибывают и передвигаются по нашей национальной территории, как будто она все еще остается колонией, не только раз-

дражает народ, но и является абсолютно бессмысленной формой провокации. Если Бельгия считает своим долгом содержать этих солдат на нашей национальной территории, то я могу лишь надеяться, что не случится самого худшего. Я надеюсь, что ввиду прибытия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций нервное раздражение бельгийцев не передастся конголезцам.

129. Проблема, которая стоит сейчас перед нами, — это не проблема коммунизма. Конголезское правительство — национальное и, я бы сказал, националистическое правительство. Конголезское правительство прибегает к угрозам! Наш премьер-министр и наш президент доведены до отчаяния; доверие, которое они возлагали на своих бывших правителей, было обмануто; хотя они и сильно пострадали от колониализма — я колеблюсь произнести это слово, которое стало так широко применяться — и подвергались всем его жестокостям, все же они доверяли бельгийцам вплоть до самого кануна независимости. Но спустя четыре дня они вынуждены были признать, что теперь, когда страна стала независимой, уже не осталось того доверия, какое существовало при колониализме.

130. Выступая с этим кратким ответом на несколько сентиментальное выступление министра иностранных дел Бельгии, я не намерен говорить о конкретных инцидентах, которые отражаются на конголезцах, хотя и остается фактом, что конголезцы пострадали больше бельгийцев. Министр иностранных дел Бельгии может показывать телеграммы и письма. Мои соотечественники, живущие в оккупированных бельгийскими войсками деревнях, хотя и не умеют писать, могли бы рассказать многое. Я с болью в сердце могу напомнить об актах зверств, совершавшихся на бельгийской земле в Европе, в цивилизованной стране, как говорит министр иностранных дел Бельгии. Я считаю, что цивилизацию, что бы ни говорили, не всегда можно встретить там, где ее ожидаешь. Министр иностранных дел Бельгии первым признал, что не весь наш народ совершал зверства. Напротив, если отдельные солдаты, возможно, и были виноваты в эксцессах, то они только следовали примеру некоторых бельгийских солдат, отличавшихся своей жестокостью. Я считаю, что, несмотря на это, мы должны отдать должное конголезцам за их моральный дух и уровень цивилизации, хотя этот уровень и не может сравниться с цивилизацией Запада. Если мы обратимся к годам, которые предшествовали приходу бельгийцев, то мы, несомненно, увидели бы и эксцессы, и аморальные поступки, и другие случаи, достойные порицания, но, несмотря на это, конголезский народ доказал — причем бельгийцы первыми признают это, — что он обладает очень высокими нормами морали и здравым смыслом, которые вызывают у них восхищение.

131. На данном этапе было бы неуместно вернуться к сентиментальному подходу и рассмот-

рению достоинств известной формы патернализма. Теперь Бельгия имеет дело с независимым и суверенным государством. Задача, стоящая теперь перед нами, заключается в том, чтобы спокойно и с достоинством претворять в жизнь завоеванную нами независимость. Мы должны завоевать доверие других стран и продемонстрировать всему миру, что, несмотря на все наши недостатки, несмотря на то, что бельгийцы преднамеренно создали для нас известные трудности и что некоторые двери были для нас намеренно закрыты, Конго имеет теперь национальное правительство и занимает свое место в семье наций. Конго готово гарантировать безопасность жизни и собственности, при условии что конголезскому правительству дадут возможность достигнуть своей цели.

132. Правительство Конго и все население конголезской территории, включая как конголезцев, так и иностранцев, поселившихся в Конго, ожидают, что Совет Безопасности примет официальные решения о скорейшей эвакуации бельгийских войск, ибо в настоящее время правительство Конго способно выполнять взятые им на себя обязательства. Мы верим, что правительство Конго с помощью Вооруженных сил Организации Объединенных Наций постепенно достигнет своей цели.

133. В заключение своего короткого выступления я приведу слова конголезской поговорки, которая также является и африканской: «Тому, кто плюет вверх и остается на месте, плевков обязательно попадет в его лицо, но, если он отойдет, плевков упадет на землю». Есть другая поговорка: «Каким бы вы мылом ни мыли бутылку из тыквы, в которой был красный перец, запах перца всегда останется».

134. Бельгия должна теперь отказаться от попытки снова завоевать доверие конголезцев силой. Такая попытка является тщетной, ибо она вынудила бы Конго на силу ответить силой. Бельгия должна вновь завоевать доверие конголезцев проявлением лучшего взаимопонимания, объективным подходом и, главное, признанием того, что конголезское правительство и народ Конго достаточно созрели, чтобы управлять своими собственными делами. Мои две поговорки не нуждаются в комментариях; я предоставляю Совету возможность поразмыслить над ними.

135. Г-н ВИНЬИ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мое выступление будет очень кратким, ибо я не хочу затрагивать всех моментов, о которых говорил представитель Конго во втором выступлении; я уже коснулся их в своем первоначальном заявлении. Но тем не менее я хочу остановиться на двух вопросах.

136. Во-первых, представитель Конго противопоставляет то, что он называет бельгийскими зверствами, эксцессам, о которых говорил я. Я хотел бы отметить, что недостаточно утверждать что-либо; это еще надо доказать. Мало

сказать, что народ недостаточно образован, чтобы посылать телеграммы, чтобы претендовать на то, что такие случаи действительно имели место.

137. Представитель Конго заявляет, что имеют место призывы о помощи из Кокийавиля и Лулуабурга и что трое представителей «форс люблик» были убиты, а трое были убиты еще где-то — я забыл точные цифры. Ну что же, это только утверждение. Я, со своей стороны, предлагаю провести международное расследование, чтобы установить, какое зло было причинено обеими сторонами друг другу. Я понимаю, что при таких обстоятельствах трудно реагировать спокойно. Так бывает повсюду. Но я готов согласиться на международное расследование.

138. Таково предложение, которое я делаю представителю Конго. Я хочу быть абсолютно справедливым. Я хотел бы добавить, что ко всем африканским студентам в Бельгии проявляли уважение. Имели место несколько прискорбных инцидентов, и я сожалею о них, потому что в нашей стране мы не одобряем действий такого рода. Их, вероятно, совершали люди, у которых разгорелись страсти. Правительство осуждает эти действия. Я мог бы лишь пожелать, чтобы представитель Конго занял ту же позицию по отношению к тому, что произошло в Конго.

139. Перехожу ко второму моменту. Представитель Конго коснулся вопроса о военных кораблях. Он забыл сказать, что мы имеем там постоянную базу. Одна из баз находится около устья реки. Мы не принимали там никаких мер. Что могла там делать флотилия? Она базировалась там.

140. Кроме того, представитель Конго представляет мне самый лучший довод. Он говорил об агрессии, а затем привел цифры. В Леопольдивиле мы имеем 1400 солдат. Думаю, что Организации Объединенных Наций придется послать вдвое больше солдат, чтобы заменить наших. Таким образом, в городе с населением 350 тысяч человек содержится 1400 солдат. Наше военное командование является мирным, но не глупым. Если бы оно захотело напасть на население численностью 350 тысяч человек, оно не отправило бы туда только 1400 солдат. Единственной его целью, как я уже сказал, была защита наших граждан. Оно не намеревалось вмешиваться во внутренние дела Конго. Оно не замышляло совершить нападение. Оно надеялось, что ему не придется защищаться от африканцев. Я говорю об этом потому, что г-н Канза заявил, что мы ценим человеческую жизнь по-разному. Но мы не считаем, что мы обязаны по закону вмешиваться в дела Конго. Мы защищаем своих граждан.

141. Я хотел бы внести полную ясность в этот вопрос. Мы готовы вывести наши войска, как только будет восстановлена безопасность. Я заявлял об этом раньше и повторяю это сейчас. Обстановка ясна. Мы уже начали эвакуацию из

Леопольдвиль. Мы прекратили все действия. Мы будем только счастливы вывести свои войска и из других мест, как только Организация Объединенных Наций сообщит нам, что безопасность и спокойствие восстановлены и что народ может снова вернуться к своим делам в мирной обстановке, о чем упомянул представитель Конго.

142. Я вкратце изложу позицию правительства Бельгии и те принципы, которыми оно руководствуется в своих действиях. Полагаю, что об этом, пожалуй, будет полезно сказать еще раз. Я не включил этого в свое импровизированное заявление, поскольку это уже было записано. Но чтобы внести полную ясность, я повторяю следующее:

1. Военное вмешательство Бельгии в Конго преследовало исключительно гуманные цели.

2. Это вмешательство находилось в строгом соответствии с намеченной задачей, а именно защитой бельгийских граждан.

3. Его масштабы ограничены намеченной задачей. Оно ограничено по времени, поскольку оно задумано в качестве временной меры.

4. Своим вмешательством Бельгия не преследует какой-либо политической цели и не пытается вторгаться каким-либо образом во внутренние дела Конго.

5. Поскольку это касается нас, независимость Конго является свершившимся фактом. Разве мы предоставили бы ее только для того, чтобы спустя две недели окольным путем отнять ее обратно? Независимость Конго — это свершившийся факт.

6. Бельгия признательна за то, что под руководством Генерального Секретаря Организация Объединенных Наций предприняла военные действия в целях восстановления порядка и безопасности в Конго.

7. Бельгийские власти будут содействовать военным действиям, предпринятым Организацией Объединенных Наций.

8. Бельгия эвакуирует введенные ею войска, как только и в той мере, в какой Организация Объединенных Наций эффективно обеспечит поддержание порядка и безопасность граждан. Осуществление этого принципа уже началось, особенно в Леопольдвиле, и мы надеемся, что вскоре положение будет таким же повсюду.

143. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности собрался сегодня по просьбе советского правительства, для того чтобы заслушать доклад Генерального Секретаря о выполнении резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года (S/4387). Как известно, одним из главных пунктов этой резолюции было требование вывода бельгийских войск с территории Республики Конго, иначе говоря, прекращение вооруженной интервенции против конголезского народа, толь-

ко что получившего национальную независимость.

144. Настоятельная необходимость скорейшего рассмотрения указанного вопроса диктуется тем, что бельгийское правительство, опираясь на поддержку тех держав, которые заинтересованы в сохранении колониального режима в Конго, продолжает вооруженное вмешательство во внутренние дела этой страны. Бельгийское правительство продолжает открытую борьбу против законного правительства Республики Конго, твердо заявившего о своей решимости обеспечить подлинную независимость своей страны и сохранить ее территориальную целостность.

145. Совет Безопасности, рассмотревший несколько дней назад вопрос о положении в Конго (873-е заседание), сделал, несомненно, полезное дело, призвав правительство Бельгии к выводу бельгийских войск с территории Конго. Сейчас вопрос состоит в том, чтобы это полезное решение было претворено в жизнь как можно быстрее. Между тем в Конго ежедневно прибывают все новые и новые контингенты бельгийских войск, причем характерно, что новые подкрепления бельгийских войск прибывают одновременно с частями Организации Объединенных Наций.

146. Бельгийские парашютисты захватили ряд конголезских городов и фактически оккупировали столицу Конго Леопольдвиль. В руках бельгийцев находятся аэродромы, важнейшие пути сообщения и мосты. По последним сообщениям, в Конго перебрасываются бельгийские самолеты с ракетным оружием, войска усиленно сооружают в Леопольдвиле фортификации, что является свидетельством их подготовки к затяжной войне. Одновременно оккупационные войска расширяют масштаб своих военных операций в Конго.

147. По заявлению премьер-министра г-на Лумумбы, 16 июля бельгийские парашютисты после боев ворвались в город Кокийавиль и захватили все местные учреждения.

148. На другой день, 17 июля, был выброшен парашютный десант в Кинду. Бельгийские военные базы в Камине и Китоне превращены в центры подрывной деятельности против молодой Республики. Кроме того, появились сообщения о том, что бельгийское правительство планирует дальнейшую оккупацию жизненно важных центров страны, причем главный удар с применением авиации предполагается нанести по Баконго, важному в стратегическом отношении району к югу от Леопольдвиле. Цель этого наступления, совершенно очевидно, состоит в том, чтобы захватить один из главных районов Конго, город Матади, главный морской порт, важный железнодорожный узел и конечный пункт нефтепровода.

149. Доклад Генерального Секретаря от 18 июля (S/4389 и Add.1—3) по существу подтверждает, что правительство Бельгии упорно и грубо игнорирует решение Совета от 14 июля. При этом

оно продолжает пользоваться излюбленным предлогом колонизаторов — возникшей якобы необходимостью защищать интересы бельгийских граждан.

150. Как видно из указанного доклада Генерального Секретаря (S/4389, пункт 44), правительство Бельгии заявило, что бельгийские власти будут продолжать принимать «необходимые меры безопасности» в случае серьезной и непосредственной опасности. Вопрос же о том, имеется ли в наличии непосредственная опасность, собираются определять сами же бельгийские власти по своему усмотрению. Это и означает по существу, что колонизаторы не намерены подчиниться решению Совета, они хотели бы продолжать вооруженную интервенцию против Конго до тех пор, пока не была бы достигнута их основная цель, а именно задушить и расчленивать молодую Республику.

151. Мы теперь знаем, что расширение военной интервенции в Конго сопровождается попытками расчленивать это молодое государство. Как это неоднократно было в прошлом, колонизаторы и здесь пытаются действовать по принципу «разделяй и властвуй». Им удалось найти для этой цели некоего холуя Чомбе, который спустя всего несколько дней после провозглашения независимости Республики выступил с идеей отделения от молодого африканского государства одной из его основных провинций — Катанги.

152. Не случайно деятельность Чомбе вызывает ликование среди финансовых и промышленных воротил. Нетрудно видеть, что за этими попытками расчленения Конго скрывается стремление западных держав удерживать за собой богатые в экономическом отношении районы бывших бельгийских колоний, являющихся главными источниками обогащения капиталистических монополий.

153. Недаром делегации африканских государств — членов Организации Объединенных Наций в своем заявлении о положении в Конго от 18 июля решительно осуждают любые попытки извне подорвать территориальную целостность Конго. Эта позиция полностью разделяется и горячо поддерживается советским правительством.

154. Свое политическое и военное наступление против Республики Конго ее враги сочетают с экономической агрессией, пытаясь голодом, организацией беспорядков и саботажем задушить эту молодую Республику.

155. В связи с тем что колонизаторы продолжают осуществлять открытое военное вмешательство во внутренние дела Конго, положение в этой стране с каждым днем обостряется. Правительство Республики вновь и вновь обращается к мировому общественному мнению, к Организации Объединенных Наций, сообщая о смертельной опасности, нависшей над его страной, и просит принять срочные меры для пресечения продол-

жающейся агрессии. В первую очередь оно требует немедленного вывода бельгийских войск из Конго. Однако бельгийские власти продолжают игнорировать эти требования правительства Республики Конго.

156. Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен безотлагательно протянуть руку помощи жертве империалистической агрессии и принять эффективные меры, которые дали бы возможность Конго укрепить свою независимость.

157. Мы с удовлетворением отмечаем, что против осуществления преступных планов колонизаторов выступили многие государства и народы. Они уже начали оказывать помощь мужественному конголезскому народу.

158. Движимое дружественными чувствами к героическому народу Конго и преисполненное решимости содействовать торжеству справедливого дела, за которое борется Республика Конго, отстаивая свою независимость, советское правительство приняло решение оказать Республике Конго продовольственную и другую помощь и поставить об этом в известность Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Направляемое продовольствие исчисляется общим количеством в 10 тысяч тонн. Советское правительство выделило также пять самолетов для поставки в Конго грузов и для других транспортных целей, связанных с оказанием помощи Республике.

159. Советская делегация полностью разделяет точку зрения президента Республики Конго Касавубу и премьер-министра Лумумбы о том, что нынешняя агрессия извне против Республики Конго представляет собой угрозу международному миру.

160. «Нетрудно видеть, — заявил председатель Совета министров Советского Союза Никита Сергеевич Хрущев в своем ответе президенту Республики Конго Касавубу и премьер-министру Лумумбе 15 июля, — что те, кто предпринял вооруженную интервенцию в отношении Конго, и те, кто провоцировал бельгийцев на совершение такой интервенции, хотят нанести удар по всем народам Африки, хотят сохранить в неприкосновенности средневековые, рабовладельческие порядки на большей части африканского континента».

161. Поэтому, господа, вопрос о пресечении агрессии против Конго имеет огромное значение для всего мира. Организация Объединенных Наций обязана поднять свой голос против преступлений колонизаторов и принять действенные меры в защиту Республики Конго.

162. Советская делегация не может пройти мимо того факта, что делаются попытки запугать мировое общественное мнение и, я бы сказал, Совет Безопасности в связи с событиями в Кон-

го. Пытаются создать впечатление, что опасность якобы угрожает жизни и имуществу находящихся там европейцев. При этом в прессе западных держав и в публичных высказываниях многих деятелей явно сквозит намерение к тому, чтобы возложить ответственность за беспорядки и кровавые события в стране на народ Конго.

163. Выступление министра иностранных дел Бельгии сегодня подтверждает это. Эта преднамеренная провокационная попытка колонизаторов переложить ответственность с большой головы на здоровую не должна никого вводить в заблуждение. На самом деле каждый присутствующий здесь в зале хорошо знает, что все беспорядки, столкновения, дезорганизация транспорта и промышленности, осложнения с поставками продовольствия организованы теми, кто в течение длительного времени эксплуатировал народ Конго. Они хотят костлявой рукой голода и запугиванием задушить молодую Республику, поставить конголезский народ на колени и вновь надеть на него ярмо колониализма. Бельгийские колонизаторы играют главную роль в этом черном деле.

164. На примере Конго видно, как судорожно сторонники колониальной системы цепляются за старое и любыми средствами хотят сохранить свое господство, с тем чтобы по-прежнему грабить богатейшие природные ресурсы Конго и держать в колониальной зависимости трудолюбивый конголезский народ. Они не хотят признать того, что век позорной колониальной системы прошел навсегда. Надо сделать все, чтобы она, эта колониальная система, была как можно скорее окончательно ликвидирована. Нельзя остановить борьбу народов против этого позора XX века. Между тем все еще находятся такие деятели на Западе, которые рассчитывают отделаться небольшими подачками, а в главном все оставить по-старому. Так думали иностранные монополисты, выдававшие себя за «радетелей» благополучия конголезского народа. Характерно в этой связи сегодняшнее заявление министра иностранных дел Бельгии. Если перевод был правильный, то он, говоря о народе Конго, выразился, что это «народ, который нам поручен». Уж не Богом ли поручен Бельгии народ Конго, для того чтобы его легче всего было эксплуатировать?

165. Представитель Бельгии удивлен, что присутствующий здесь делегат из Конго осмелился вслух говорить о вероломстве бельгийского правительства, осмелился высказаться против того, что бельгийские войска незаконно, вопреки соглашению, оккупировали страну, нарушили Договор и явно ведут дело к тому, чтобы задушить молодую Республику. Уж не ожидает ли бельгийское правительство, что народ Конго и представители Конго, присутствующие здесь, вынесут за эти дела благодарность?

166. Но народ Конго рассудил иначе. Он решил раз и навсегда сбросить с себя колониальное

иго, взять свою судьбу в собственные руки и построить новую жизнь, используя щедрые дары природы, таящиеся в недрах Конго, и плоды своего труда на благо тринадцатимиллионного народа страны, а не для обогащения кучки иностранных монополистов.

167. Это встревожило чужеземных порабощителей. Они сбросили с себя лицемерную маску гуманности и перешли к подавлению протеста народа открыто — огнем и мечом.

168. В свете того, что происходит в Конго, самой неотложной мерой является немедленный вывод войск агрессора, то есть бельгийских войск. Это требование находит всестороннюю поддержку. Нельзя в этой связи не упомянуть заявление группы африканских стран в Организации Объединенных Наций от 18 июля, в котором говорится, что «вывод всех бельгийских войск совершенно необходим для восстановления мира, порядка и стабильности». И дальше содержится призыв к Бельгии «вывести свои войска из Конго немедленно».

169. 13 июля (873-е заседание) Советский Союз поддержал предложение о направлении в Конго временно войск Организации Объединенных Наций, созданных в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций по решению Совета Безопасности. При этом Советский Союз исходил из того, что при формировании вооруженных сил будут учитываться как пожелания правительства Конго, запросившего военную помощь, так и пожелание стран Азии и Африки о том, чтобы эти войска были укомплектованы подразделениями независимых африканских и азиатских государств.

170. Войска Организации Объединенных Наций должны оставаться в Конго в течение строго определенного времени, никоим образом не вмешиваясь во внутренние дела конголезского народа и обеспечивая территориальную неприкосновенность и целостность страны.

171. Следует отметить, что в устном докладе Генерального Секретаря, представленном Совету 13 июля (873-е заседание), особо указывалось, что в Конго не будет послан военный персонал, принадлежащий армиям великих держав. В этой связи мы считаем необходимым обратить внимание членов Совета Безопасности на сообщение печати о том, что отряд американской армии, размещенный до этого в Западной Германии, прибыл 17 июля в леопольдвильский порт под предлогом оказания содействия эвакуации беженцев и оказания помощи в операциях войск Организации Объединенных Наций в Республике Конго.

172. По поручению правительства Советского Союза советская делегация возражает против ввода в Республику Конго под любым предлогом американских войск и настаивает на немедленном выводе с ее территории военного персонала Соединенных Штатов Америки.

173. Мы не можем молча пройти мимо еще одного обстоятельства в докладе Генерального Секретаря. Из этого доклада видно, что Генеральный Секретарь намеревается сформировать часть войск Организации Объединенных Наций, пригласив подразделения из стран Европы и Америки. В то же время имеются сведения о том, что Генеральный Секретарь отнесся отрицательно к предложению Республики Гвинеи, одного из ближайших соседей Конго, предоставить свои войска в распоряжение Генерального Секретаря. По мнению советской делегации, такая практика не соответствует духу решения Совета Безопасности (S/4387).

174. Советская делегация считает также необходимым обратить внимание членов Совета Безопасности на новые маневры бельгийских властей, имеющие целью создать внешнюю видимость выполнения Бельгией требования резолюции Совета Безопасности о выводе войск. Намечается переброска части войск из Леопольдвилья в другие районы Республики Конго. Такие переброски Бельгия пытается выдать за частичную эвакуацию войск. Это, конечно, не должно никого ввести в заблуждение. Бельгийские войска должны быть выведены с территории Республики Конго.

175. Пребывание бельгийских войск в Республике Конго является нетерпимым вызовом не только правительству этой Республики, но и всему миру. Следует прямо сказать, что упорство, проявляемое правительством Бельгии, было бы невозможным, если бы за его спиной не стояли его мощные покровители — военные союзники по НАТО.

176. В связи с создавшимся положением советская делегация по поручению советского правительства вносит на рассмотрение Совета Безопасности следующий проект резолюции (S/4402):

«Совет Безопасности,

заслушав доклад Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу об агрессии Бельгии против Республики Конго,

1. настаивает на немедленном прекращении вооруженной интервенции против Республики Конго и выводе в трехдневный срок с ее территории всех войск агрессора;

2. призывает государства — члены Организации Объединенных Наций уважать территориальную целостность Республики Конго и не предпринимать никаких действий, которые могли бы нарушить эту целостность».

177. Советская делегация выражает надежду на то, что в этот ответственный час предлагаемый ею проект резолюции найдет единодушную поддержку членов Совета Безопасности.

178. Если агрессия будет продолжаться, то, естественно, возникнет необходимость принятия

более действенных мер как по линии Организации Объединенных Наций, так и по линии сочувствующих делу Конго миролюбивых государств.

179. Господа, дело Конго есть дело всех членов Организации Объединенных Наций, всех народов. Поэтому требование «руки прочь от Республики Конго», — это требование не только народа Конго, но и требование всех, кто искренне стремится помочь свободолюбивому конголезскому народу укрепить независимость своей молодой Республики и обеспечить ее территориальную целостность.

180. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты Америки приветствуют доклад Генерального Секретаря (S/4389 и Add.1—3) и последующие заявления, указывающие на то, что Организация Объединенных Наций достигает действительного прогресса в деле выполнения резолюции, принятой Советом Безопасности 13 июля (S/4387). Мы поздравляем Генерального Секретаря и его персонал, включая г-на Банча, который неустанно трудился, чтобы обеспечить обнадеживающее присутствие Организации Объединенных Наций на беспокойной земле Конго.

181. Доклад Генерального Секретаря — это восточка надежды для всего человечества, которая говорит нам, что в Конго вскоре наступят спокойствие и порядок. Опасность еще не исчезла, но она отступила. Учитывая неустанные усилия Генерального Секретаря, учитывая прибытие все новых контингентов войск Организации Объединенных Наций в Конго, мы можем надеяться на скорейшее восстановление общественного порядка.

182. Вот, господин Председатель, несколько основных фактов.

183. Во-первых, Организация Объединенных Наций действовала быстро и эффективно и, я сказал бы, решительно. Многие страны и бесчисленное количество отдельных граждан способствовали успеху этой операции. Первым результатом усилий Организации Объединенных Наций является быстрый и активный отклик африканских государств, чьи контингенты вооруженных сил уже находятся в Конго, помогая восстанавливать там общественный порядок. Эти люди, находясь далеко от своих родных стран и в других климатических условиях, прибыли в Конго от имени всех нас — всей Организации Объединенных Наций. В Конго уже находятся Вооруженные силы Организации Объединенных Наций численностью 3500 человек: 460 человек из Эфиопии, 770 человек из Ганы, 1250 человек из Марокко и 1020 человек из Туниса. Сегодня по воздуху было доставлено еще 500 человек из Ганы и примерно 635 солдат из шведского батальона в составе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В пятницу начнется переброска по воздуху около 700 человек из Гвинеи. Были приня-

ты обязательства о переброске по воздуху в следующие несколько дней других батальонов африканских войск в Леопольдвиль. В них входят еще 1250 человек из Марокко, 1000 человек из Туниса и 600 человек из Ганы. Вскоре к ним присоединятся другие войска и полицейские подразделения из других государств как африканских, так и неафриканских. Мы надеемся, что через несколько дней численность Вооруженных сил Организации Объединенных Наций достигнет примерно 10 тысяч человек.

184. Организация Объединенных Наций приняла также срочные меры и на продовольственном фронте. Многие страны взяли на себя обязательства сделать вклады. Сотни тонн муки и других продуктов уже доставлены в Конго, чтобы смягчить угрозу нехватки продовольствия. Предполагают, что и другие члены Организации Объединенных Наций обеспечат необходимую помощь иными путями. Ясно, что это является коллективным усилием со стороны Организации Объединенных Наций.

185. Соединенные Штаты Америки с радостью оказали помощь в области транспорта и связи. Мы быстро откликнулись на просьбу Генерального Секретаря. Самолеты военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки пролетели многие тысячи миль. Они доставили по воздуху большую часть войск, которые сейчас находятся в Конго. Они перевезли большое количество — множество тонн — продовольствия и оборудования. По просьбе Генерального Секретаря мы предоставляем Организации Объединенных Наций необходимое оборудование и оказываем ей другую помощь в области материально-технического снабжения. Мы и в дальнейшем будем отвечать на просьбы Генерального Секретаря, поскольку нашей целью является сделать все возможное, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций была успешной. Поэтому мы приветствуем ободряющее заявление, сделанное вчера господином Банчем:

«Организация Объединенных Наций сейчас в состоянии гарантировать прибытие на этой неделе контингентов Вооруженных сил Организации Объединенных Наций как из европейских, так и из африканских стран достаточной численности, чтобы обеспечить порядок и защитить все европейское и африканское население».

186. В свете этих быстрых и широких международных действий мы считаем, что правительство Республики Конго должно успокоиться и чувствовать, что оно не беззащитно. Перед этим молодым правительством по-прежнему стоят известные проблемы, но несомненно то, что Организация Объединенных Наций достаточно ясно доказала свое желание оказать помощь и свою способность сделать это эффективно. Организация Объединенных Наций не даст Республике Конго погибнуть, и мы хорошо знаем, что, после того как страх будет побежден, можно будет

реалистично и эффективно разрешить оставшиеся проблемы.

187. Здесь надо отметить и второй важный факт. Он касается вопроса о выводе бельгийских войск. Мы считаем, что можем понять чувства каждого, кого касается эта проблема. Нам понятны опасения конголезских руководителей, когда войска бывшей управляющей державы вернулись в Конго. Нам также хорошо понятны беспокойство народа и правительства Бельгии и их сознание, что они должны были срочно направить контингенты войск для защиты своих граждан. Совершенные зверства, безусловно, являются прискорбными.

188. В своем заявлении от 13 июля (873-е заседание) я ясно сказал, что Соединенные Штаты Америки толкуют положения резолюции Совета Безопасности от того же числа, призывающие правительство Бельгии вывести свои войска, как связанные с успешным выполнением всей резолюции Организации Объединенных Наций.

189. Представитель Бельгии заявил в Совете Безопасности в прошлый четверг утром (873-е заседание), что бельгийские войска будут выведены после восстановления безопасности и ее должного обеспечения ответственными властями. 14 июля это заявление было подтверждено в письме, врученном послом Бельгии в Леопольдвиле правительству Конго. Согласно этому письму, которое было оглашено, Бельгия обязуется вывести свои войска в том случае, когда войска Организации Объединенных Наций в достаточной мере восстановят порядок.

190. Кроме того, мы отмечаем содержащееся в докладе Генерального Секретаря заявление о том, что «сразу же после прибытия войск Организации Объединенных Наций бельгийские подразделения в количестве одной роты и одного взвода 17 июля 1960 года покинули Леопольдвиль» (S/4389, пункт 45). Мы приветствуем также достигнутое представителями Бельгии и Организации Объединенных Наций соглашение, которое позволит Организации Объединенных Наций к субботе полностью взять в свои руки контроль над районом Леопольдвилля.

191. Мы должны, к сожалению, отметить сегодня, что Советский Союз явно стремится распространить холодную войну в глубь Африки. Предъявленное им сегодня вечером требование о том, чтобы Соединенные Штаты Америки вывели немногочисленных американских специалистов, находящихся в настоящее время в Леопольдвиле с одобрения Организации Объединенных Наций, явно представляет собой новую попытку со стороны Советского Союза воспрепятствовать усилиям Организации Объединенных Наций восстановить порядок в Леопольдвиле. Всеми миру известно — за исключением, вероятно, Советского Союза и других стран, которые придерживаются одинакового с ним мнения, — что небольшая группа американского обслужи-

вающего персонала находится в Леопольдивиле в связи с конкретной просьбой Организации Объединенных Наций предоставить транспорт, средства связи и продовольствие. Этот персонал останется там только до тех пор, пока он будет необходим для поддержки действий Организации Объединенных Наций в Конго. В том смысле, в каком это слово обычно употребляется в Организации Объединенных Наций, это вообще не воинские части.

192. На прошлой неделе, когда нас попросили послать войска Соединенных Штатов Америки в Конго, мы сразу же вежливо отклонили эту просьбу и обратились взамен этого к Организации Объединенных Наций. По существу я считаю, что у Совета Безопасности не стоит отнимать время на решение таких мелких вопросов.

193. Согласно имеющимся сообщениям, Советский Союз может непосредственно осуществить интервенцию в Конго силами своих войск, и, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сказать об этом несколько слов. Позиция Соединенных Штатов Америки по этому вопросу абсолютно ясна как для самих Соединенных Штатов, так и для других, ибо, как я уже заявил, несмотря на официальную просьбу правительства Конго об отправке войск Соединенных Штатов Америки, полученную им несколько дней назад, правительство Соединенных Штатов Америки настаивало на том, чтобы вся американская помощь оказывалась через Организа-

цию Объединенных Наций. Мы считаем, что усилия Организации Объединенных Наций обеспечивают наилучшую возможность восстановить порядок и добиться скорейшего вывода бельгийских войск по этапам. Вполне очевидно, что в Конго не должны вводиться другие войска, кроме тех, которые были запрошены Генеральным Секретарем на основании резолюции Совета Безопасности от 14 июля. Соответственно можно рассчитывать на то, что Соединенные Штаты Америки будут и в дальнейшем оказывать энергичную поддержку Организации Объединенных Наций в Конго. Соединенные Штаты Америки вместе с другими членами Организации Объединенных Наций сделают все возможное, чтобы предотвратить вторжение любых вооруженных сил, не запрашивавшихся Организацией Объединенных Наций. Ввод таких вооруженных сил явился бы не только вызовом по отношению к Организации Объединенных Наций, но и серьезной угрозой для любых попыток добиться восстановления стабильности и порядка в Конго.

194. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): С согласия Совета я намерен прервать заседание, с тем чтобы мы возобновили рассмотрение этого вопроса в 15 часов сегодня днем. Во время перерыва члены Совета смогут подробно изучить заслушанные нами заявления.

*Заседание закрывается в четверг,
21 июля в 01 час. 05 мин.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.